

Вестник

Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 6(32)

Москва, 2006

ВЕСТНИК
Адвокатской палаты
г. Москвы

Выпуск № 6 (32)

Москва, 2006

В Совете Адвокатской палаты г. Москвы

15 мая и 14 июня состоялись очередные заседания Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседаниях рассматривались актуальные вопросы деятельности Совета, Адвокатской палаты, Квалификационной комиссии, дисциплинарные производства.

Совет принял решение о проведении совместно с Адвокатской палатой Московской области 15 сентября 2006 г. торжественного собрания, посвященного 140-летию московской адвокатуры.

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

В соответствии с решением Совета АП г. Москвы (протоколы № 4, № 5, № 6) внесены изменения в Реестр адвокатских образований г. Москвы

Внесены в Реестр в связи с учреждением:

Адвокатские кабинеты:

№	Ф.И.О.	дата
1	Щербина Никита Николаевич	30.03.06
2	Сорокин Дмитрий Владимирович	29.03.06
3	Куганов Сергей Васильевич	30.03.06
4	Воробьев Юрий Александрович	29.03.06
5	Хаджиева Светлана Маиловна	29.03.06
6	Нифонтов Андрей Викторович	29.03.06
7	Аксенова Елена Ивановна	23.03.06
8	Семенов Сергей Борисович	29.03.06
9	Медушевский Валентин Иванович	05.04.06
10	Пушкина Алла Ивановна	06.04.06
11	Зайцева Елена Михайловна	31.03.06
12	Ковалев Сергей Алексеевич	07.04.06
13	Гладилин Эдуард Викторович	03.04.06
14	Кистанов Вадим Вадимович	07.04.06
15	Дорогова Нина Николаевна	10.04.06
16	Пригодин Павел Викторович	07.04.06
17	Андисова Рисалат Гаджиевна	12.04.06
18	Соколов Александр Леонидович	12.04.06
19	Серебрякова Карима Нурисламовна	17.04.06
20	Кубатаев Магомед Гаджиевич	21.04.06
21	Антонов Евгений Вадимович	17.04.06
22	Юшков Сергей Васильевич	19.04.06
23	Короткий Андрей Николаевич	21.04.06
24	Майданчук Роман Владимирович	26.04.06

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Ф И О .	дата
25	Филиппов Валерий Дмитриевич	24.04.06
26	Чернигов Игорь Олегович	02.05.06
27	Самарина Ирина Михайловна	05.05.06
28	Новокрещенов Андрей Викторович	05.05.06
29	Ибрагимов Ризван Беширович	10.05.06
30	Антонов Игорь Владимирович	05.05.06
31	Деренич Сергей Юрьевич	03.05.06
32	Скрипниченко Любовь Ивановна	02.05.06
33	Заславский Валерий Анатольевич	24.04.06
34	Клевцов Константин Викторович	27.04.06
35	Кравченко Анна Владимировна	12.05.06
36	Кириленко Михаил Владимирович	11.05.06
37	Седова Мария Викторовна	03.05.06
38	Львова Елена Ивановна	26.04.06
39	Власов Олег Владимирович	19.04.06
40	Ломакина Оксана Юрьевна	17.05.06
41	Шибалева Оксана Анатольевна	17.05.06
42	Накаидзе Наргизи Соломоновна	11.05.06
43	Степанов Николай Анатольевич	17.05.06
44	Захаркив Максим Анатольевич	18.05.06
45	Лобаев Олег Николаевич	23.05.06
46	Чертихин Алексей Владимирович	23.05.06
47	Комаев Алексей Сергеевич	02.06.06
48	Фомина Наталия Евгеньевна	01.06.06
49	Михеев Владимир Александрович	01.06.06
50	Попов Алексей Викторович	06.06.06
51	Алферова Лариса Валентиновна	08.06.06
52	Моисеева Оксана Евгеньевна	08.06.06
53	Морозов Никита Евгеньевич	09.06.06
54	Сумин Владимир Павлович	08.06.06
55	Юсупова Марина Хисамугдиновна	08.06.06

Коллегии адвокатов

№	Название	Дата регистрации
1	МКА «ЭксЛеге»	06.03.06
2	НП «V МКА»	24.03.06

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Название	Дата регистрации
3	НП КА «Адвокаты Столицы»	08.02.06
4	МКА «Сословие»	22.05.06
5	Межд.КА «Русевросоюз»	13.03.06
6	КА «Вердикт»	31.01.06

Адвокатские бюро

№	Название	Дата регистрации
1	Межд.АБ «Мюллер, Аверин и партнеры»	27.03.06
2	Мос. филиал С-П АБ «Егоров, Путинский, Афанасьев и партнеры»	14.06.04

Исключены из Реестра в связи с ликвидацией:

Адвокатские кабинеты:

№	Ф.И.О.	Дата ликвидации
1	Бокун Евгения Валерьевна	01.03.06
2	Васильев Виталий Владимирович	01.03.06
3	Князева Ольга Игоревна	23.03.06
4	Деханов Сергей Александрович	30.03.06
5	Каряка Юрий Николаевич	31.03.06
6	Андросова Наталия Владимировна	01.04.06
7	Рудаков Анатолий Дмитриевич	11.04.06
8	Горох Николай Николаевич	01.11.05
9	Субочев Вячеслав Александрович	01.03.06
10	Земсков Сергей Сергеевич	16.02.06
11	Андисова Рисалат Гаджиевна	24.04.06
12	Ковбасюк Сергей Владимирович	28.04.06
13	Камфер Юлия Александровна	03.05.06
14	Тимохина Елена Викторовна	03.05.06
15	Александров Петр Анатолиевич	15.05.06
16	Курмаев Рустам Мусаевич	02.05.06
17	Калашников Геннадий Николаевич	23.05.06

Адвокатские бюро

№	Название	Дата регистрации
1	АБ «Шахов и партнеры»	18.04.06.
2	АБ «Претор»	05.04.06.

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

1. Квалификационная комиссия неоднократно обращала в своих заключениях внимание на то, что заявление возражений на действия председательствующего, вне зависимости от их обоснованности, является процессуальным правом участника судебного разбирательства, прямо предусмотренным ст. 243 УПК РФ, и ни при каких обстоятельствах само по себе не может расцениваться как пререкание с председательствующим и проявление неуважения к суду.

11 января 2006 г. федеральный судья районного суда г. Москвы С. направила в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение (частное постановление) от 02 декабря 2005 г., указав в нем, что по приговору суда от 02 декабря 2005 г. И. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ; защите И. в судебном заседании осуществляла адвоката К. Как указывает заявитель, при рассмотрении уголовного дела действия и поведение адвоката К. препятствовали нормальному ходу судебного разбирательства; адвокат неоднократно нарушала регламент судебного заседания; в ходе судебного разбирательства адвокату председательствующим было указано на недопустимость нарушения порядка в судебном заседании; кроме того, адвокатом было проявлено неуважение к суду, которое выразилось в некорректности высказываний и в неподчинении распоряжениям председательствующего. Указанные заявителем факты дали ему основание полагать, что действия адвоката К. были направлены на срыв рассмотрения уголовного дела, а подобное поведение указанного адвоката является недопустимым для лица, осуществляющего профессиональную защиту, подрывает авторитет адвокатского корпуса, а также свидетельствует о неуважении к суду. **В** целях недопущения впредь подобных нарушений уголовно-процессуального законодательства заявитель постановил обратить внимание Адво-

Обзор дисциплинарной практики

катской палаты г. Москвы на допущенные, по его мнению, адвокатом К. нарушения норм уголовно-процессуального закона.

Вслушав объяснения адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного постановления) федерального судьи районного суда г. Москвы С. от 02 декабря 2005 г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с пп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если в них указаны «конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей».

В сообщении заявителя указывается, что в ходе рассмотрения районным судом г. Москвы уголовного дела в отношении И. действия и поведение адвоката К. препятствовали нормальному ходу судебного разбирательства; адвокат неоднократно нарушала регламент судебного заседания; в ходе судебного разбирательства адвокату председательствующим было указано на недопустимость нарушения порядка в судебном заседании; кроме того, адвокатом было проявлено неуважение к суду, которое выразилось в некор-

Обзор дисциплинарной практики

ректности высказываний и в неподчинении распоряжениям председательствующего.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката), в связи с чем Квалификационная комиссия не вправе оценивать некие абстрактные поступки адвоката К., якобы совершенные ею во время осуществления защиты подсудимого И. в суде первой инстанции.

Обвиняя адвоката К. в ненадлежащем поведении в судебном заседании, заявитель был обязан указать на конкретные факты такого поведения (дата, часть судебного заседания, суть нарушения и т.д.).

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение стороны дисциплинарного производства, требующей привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката).

Не указывая в сообщении (частном постановлении), в чем именно выразились действия (бездействие) адвоката К., нарушившие требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката, заявитель приложил к сопроводительному письму выписки из протоколов судебного заседания по уголовному делу № 1-667/03-2005 от 06 октября и 15 ноября — 02 декабря 2005 г., содержащие описание отдельных действий, совершавшихся адвокатом (защитником) К. в судебном заседании.

Так, из протокола судебного заседания от 06 октября 2005 г. следует, что адвокат К. в корректной форме путем постановки вопросов выясняла у свидетеля З. обстоятельства, имеющие, по мнению защитника, отношение к предмету доказывания по уголовному делу либо необходимые для объективной оценки показаний свидетеля (например: «Какая по Вашему связь между словами я не помню и я не видел?», «Что такое «квадрат»?», «Вы писали в протоколе установки видеотехники слово «квадрат»?», «Вам извест-

Обзор дисциплинарной практики

но техническое средство под названием квадрат?», «Что такое кулон?» и т.д.). Поскольку, по мнению адвоката, поведение государственного обвинителя в судебном заседании не всегда соответствовало требованиям закона, адвокат делала соответствующие процессуальные заявления, отстаивала свою процессуальную позицию — обосновывала относимость выяснявшихся ею обстоятельств к предмету доказывания по уголовному делу.

В одном из судебных заседаний в период с 15 ноября по 02 декабря 2005 г. адвокат К. заявила отвод председательствующему, поскольку считала, что председательствующий приобщил к материалам дела под видом рапорта судебного пристава М. о невозможности осуществления в судебное заседание привода свидетеля П. листок бумаги без исходящих и входящих реквизитов, поступивший в суд непроцессуальным путем, данный рапорт был положен судом в основу решения о возможности оглашения показаний свидетеля, что было оценено защитником как наличие у судьи заинтересованности в исходе дела. В силу ч. 2 ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу в случае, если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе данного уголовного дела.

Также адвокатом К. было заявлено ходатайство о признании листа бумаги, имитирующего рапорт судебного пристава М., недопустимым доказательством, поскольку, по мнению защитника, «форма и содержание рапорта являются незаконными, рапорт добыт судом незаконным путем». В силу ч. 1 ст. 75, ч. 4 ст. 88, п. 9 ч. 2 ст. 381 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми; недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ; суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном ст. 234 и 235 УПК РФ; основанием отмены или изменения судами кассационной и надзорной инстанций судебного решения в любом случае является обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми.

В связи с тем, что, по мнению адвоката К., председательствующий препятствовал стороне защиты заявить ходатайство до начала допроса подсудимого, адвокат разъяснила свою позицию, а

Обзор дисциплинарной практики

затем заявила возражение на действия председательствующего. Данное право участника судебного разбирательства прямо предусмотрено ч. 3 ст. 243 УПК РФ. Кроме того, по непонятным причинам в протокол судебного заседания дважды включена фраза «Суд переходит к допросу подсудимого», хотя в соответствии со ст. 274-275 УПК РФ не суд переходит к допросу подсудимого, а сторона защиты представляет суду такое доказательство как показания подсудимого. При этом сторона защиты свободна в выборе тактики допроса, а также в решении вопроса о том, в какой момент проводящегося ею допроса будет тактически правильным заявить то или иное ходатайство. *УПК РФ не запрещает участнику судебного разбирательства, в том числе защитнику, заявлять ходатайства в любой момент судебного следствия*, при этом председательствующий также не лишен права рассмотреть ходатайство незамедлительно либо отложить рассмотрение ходатайства до окончания начатого (проводящегося) допроса.

Квалификационная комиссия напоминает, что она неоднократно обращала в своих заключениях внимание на то, что заявление возражений на действия председательствующего, вне зависимости от их обоснованности, является процессуальным правом участника судебного разбирательства, прямо предусмотренным ст. 243 УПК РФ, и ни при каких обстоятельствах само по себе не может расцениваться как пререкание с председательствующим и проявление неуважения к суду. Что касается формы, в которой участник судебного разбирательства заявляет возражения на действия председательствующего, то, по мнению Комиссии, из протокола судебного заседания усматривается, что адвокат К. заявляла возражения на действия председательствующего в форме, которая не противоречит предписаниям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев 21 июня 2005 г. в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Ф. на частное постановление районного суда г. Москвы от 25 апреля 2005 г. по уголовному делу в отношении Б., которым было постановлено обратить внимание Адвокатской палаты г. Москвы на недостойное поведение защитника Ф., умаляющего авторитет судебной власти, судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда отменила частное постановление районного суда, указав в кассационном определении (Дело № 22-6245), в том числе на то, что «Уголовно-процессуаль-

Обзор дисциплинарной практики

ным законом РФ предусмотрено право участников процесса: заявлять отводы, в частности и суду, а также подавать свои возражения на действия председательствующего. Указанные права, предоставленные участникам процесса при рассмотрении уголовных дел в судах, не могут рассматриваться как давление на суд, так как являются правами участников процесса, предоставленными им уголовно-процессуальным законом, в частности ст. ст. 53 и 243 УПК РФ... Проявление участником судебного разбирательства настойчивости в отстаивании своей позиции (неоднократные заявления однотипных ходатайств, повторная постановка допрашиваемым лицам повторных вопросов, отклоненных председательствующим, и т.п. ...) не может рассматриваться ни как нарушение порядка в судебном заседании, ни, тем более, как действия, умаляющие авторитет судебной власти» (См. *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2006. № 2-3 (28-29). С. 66-71).*

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), Оценив же на предмет соответствия адвокатской этике форму выражения адвокатом К. своего мнения в судебных заседаниях районного суда г. Москвы 06 октября, 15 ноября — 02 декабря 2005 г. по уголовному делу № 1-667/03-2005 в отношении И. (в пределах представленных заявителем письменных доказательств), Квалификационная комиссия считает, что она не противоречила предписаниям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поскольку адвокат несет ответственность лишь за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем; за нарушение требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм Кодекса профессиональной этики адвоката и за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (пп. 1 — 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»; п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката), а адвокат К.

Обзор дисциплинарной практики

защиту обвиняемого И. (в объеме, являющемся предметом проверки в рамках настоящего дисциплинарного производства) осуществляла в полном соответствии с действующим законодательством, в том числе и нормами адвокатской этики, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи районного суда г. Москвы С. от 02 декабря 2005 г., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии.

2. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В Адвокатскую палату г. Москвы обратились гражданка П-ва и гражданин П. с жалобой на адвоката З., в которой они указали, что обратились к адвокату З., с которым заключили соглашение на защиту своего родственника на следствии и в суде. Соглашение заключала в апреле 2005г. заявительница П-ва, являющаяся женой осужденного, а деньги она оплачивала вместе с заявителем П-ым — отцом осужденного. В счет гонорара было внесено 658 7Ю рублей, что подтверждается, как они указывают, прилагаемыми документами: соглашением с соответствующими записями, квитанцией № 0044 и расписками адвоката З. о получении им от Панфиловой М.А. 28 000 рублей 30.03.05г., 1220 долларов США 03.05.05 г., 140 000 рублей 14.05.05г. и 50 000 рублей. Адвокат участвовал на следствии, но в суд не явился. Скрывается от заявителей. Они просят решить вопрос об ответственности адвоката З., считая его действия мошенническими.

...Квалификационная комиссия на своем заседании 10 марта 2006 г. пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката З. нарушения норм Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившиеся в невыполнении в полном объеме условий соглашения, неправильном

Обзор дисциплинарной практики

заключении соглашения, так как не указал в его условиях свою ответственность, и не внес в полном объеме в кассу конторы деньги, полученные им от доверителя.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 23 марта 2006 г. прекращен статус адвоката З. за нарушение ст. 7, ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившиеся в невыполнении в полном объеме условий соглашения, неправильном заключении соглашения, т.к. не указал в его условиях свою ответственность, и не внес в полном объеме в кассу конторы деньги, полученные им от доверителя.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 18 апреля 2006 г. решение от 23 марта 2006 г. отменено и дисциплинарное производство направлено в Квалификационную комиссию на новое рассмотрение.

При новом рассмотрении в заседание Квалификационной комиссии 21.04.2006 г. З. не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства надлежащим образом извещался. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства; в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, комиссия пришла к следующим выводам.

П. и жена его сына П-ва заключили соглашение № 470 от 04.04.5 г. с адвокатом З., работавшим в адвокатской конторе коллегии адвокатов г. Москвы, на защиту П. на предварительном следствии и в суде. Они передали адвокату 658 770 рублей, что подтверждается копиями расписок адвоката о получении денег. Адвокат З. участвовал в предварительном следствии в ОВД, в предварительном слушании 02 июня 2005 г. в межмуниципальном районном суде г. Москвы. Дальнейшего участия в судебном разбирательстве не принимал и подсудимого впоследствии защищали разные адвокаты, назначенные судом. Родственники П. пытались разыскать адвоката З., но телефонные номера были заблокированы.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется

Обзор дисциплинарной практики

на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Исходя из того, что адвокат не представил никаких объяснений и, таким образом, не опроверг заявления доверителей, комиссия приходит к заключению, что утверждения доверителей о том, что адвокат не выполнил поручение в полном объеме, соответствует действительности.

Из копии соглашения № 470 от 04.04.03Ег. видно, что в кассу консультации заявитель внес аванс в размере 28 000 рублей по квитанции № 0044 от 01.04.05 г.; в размере 28 000 по квитанции № 0212 от 15.04.05 г.; в размере 14 0000 рублей по квитанции №0202 от 14.05.5 г.; в размере 196000 рублей по квитанции № 0324 от 30.05.5 г.; в размере 14000 рублей по квитанции № 0472 от 09.06.05 г.

По распискам адвоката З. от П-вой им получено 28 000 рублей 30.03.5 г., 1 220 долларов США 03.05.05 г., 140 000 рублей 14.05.05 г. и 50 000 рублей без даты.

Согласно ст. 25 ФЗ « Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется по соглашению между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключенный в простой письменной форме между доверителем и адвокатом.

Существенными условиями соглашения являются:

— указание на адвоката, принявшего исполнение поручения, а также принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

— предмет поручений;

— условия выплаты доверителем вознаграждения.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусматриваются соглашением.

Соглашение № 470 от 04.04.03 г. составлено с нарушением требований законодательства об адвокатуре. В тексте соглашения не указано, где должно выполняться принятое поручение, не указана ответственность адвоката, хотя это в соответствии с требованиями Закона является существенным условием соглашения об оказании юридической помощи. Выписаны три ордера, но не указано, куда выдавались ордера.

Обзор дисциплинарной практики

Получив деньги от доверителей, адвокат З. не внес их в кассу адвокатского образования. Квитанция к приходному кассовому ордеру № 0044 от 01.04.05г. о принятии от П-вой 28 000 рублей не содержит подписи главного бухгалтера и кассира, что свидетельствует о ее ненадлежащем оформлении, в связи с чем эта квитанция не может быть принята в качестве доказательства внесения денег в кассу АК.

По сообщению заместителя заведующего адвокатской конторы коллегии адвокатов квитанция № 0044 от 01.04.05г. о принятии от П-вой 28 000 рублей является недействительной, деньги в кассу АК не поступали. Адвокатом З. наличные денежные суммы за ведение дела П. не вносились.

Таким образом, указание в регистрационной карточке № 470 от 04.04.03 г. о внесении денежных сумм в общей сложности в размере 406 000 рублей не соответствует действительности. Вопреки требованиям закона, получив деньги от доверителей, адвокат З. не внес их в кассу адвокатского образования.

Комиссия приходит к заключению, что адвокат З. нарушил требования п. 1 и 4 ст. 7 и п.4 ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не явившись в суд, не выполнил в полном объеме условия соглашения по защите П.; неправильно заключил соглашение, не указав свою ответственность, и не внес в кассу консультации деньги, полученные им от доверителя.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7; п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (ст. 18 п. 1 Кодекса).

Обзор дисциплинарной практики

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката З. нарушения норм, предусмотренных п. 1, п. 4 ст. 7, п. 4, п. 6 ст. 25 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившиеся в невыполнении в полном объеме условий соглашения, неправильном заключении соглашения и не внесении в кассу денежных сумм, полученных им от доверителя.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и прекратил статус адвоката З.

3. Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии).

27 марта 2006 г. начальником Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве Б. в Адвокатскую палату г. Москвы было направлено представление о прекращении статуса адвоката Р., в котором указано, что 10 марта 2006 г. в Главное управление из районного суда г. Москвы поступило частное постановление судьи Ч. на нарушение порядка в судебном заседании и проявлении неуважения к суду, допущенные участвующим в деле защитником Р.

В представлении указано, что проведенной проверкой по указанному факту установлено, что адвокат Р. участвовал в качестве защитника в районном суде г. Москвы, рассматривавшем уголовное дело по обвинению О. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 п. «г» ч. 3 ст. 228-1 УК РФ; приговором районного суда г. Москвы от 01 декабря 2005 г. О. признан виновным в совершении названного преступления, и ему назначено наказание сроком на 9 лет, приговор вступил в законную силу 13 февраля 2006 г. на основании определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда; как следует из протокола судебного заседания районного суда г. Москвы, состоявшегося 12 октября 2005 г., адвокат Р., проявляя неуважение к суду, трижды нарушал порядок в судебном заседании на стадии судебного след-

Обзор дисциплинарной практики

ствия, в связи с чем судьей ему делались замечания: во время ответа свидетеля Ж. на вопрос адвоката Р. последний, не позволяя свидетелю ответить на поставленный вопрос, перебил его, пытаясь задать следующий вопрос, а после того, как председательствующий сделал замечание адвокату Р., тот вступил в пререкания с судьей, в связи с чем ему было вынесено повторное замечание (л.д. 233), затем после вопроса судьи свидетелю Ж., адвокат Р., вмешиваясь в полномочия председательствующего, задал свой вопрос, в связи с очередным нарушением порядка в судебном заседании председательствующий сделал адвокату третье замечание (л.д. 235 — 236); при допросе свидетеля Ф. (продолжение судебного следствия состоялось 01 декабря 2005 г.) адвокат Р., вновь нарушив порядок в судебном заседании и порядок допроса свидетеля (ч. 3 ст. 278 УПК РФ), пытался задать вопрос свидетелю во время постановки вопросов судом (л.д. 256), в связи с чем председательствующим ему сделано четвертое замечание; в этот же день, выступая в судебных прениях, адвокат Р., заявил: «У обвинения нет доказательств, и я настаиваю на оправдательном приговоре. Однако я понимаю, что для постановления такого приговора нужно обладать многими личными и профессиональными качествами, а после рассмотрения дела я сомневаюсь в том, что такие качества у председательствующего имеются...» (л.д. 260). Заявитель указывает, что данное высказывание адвоката Р. расценено судом как проявление неуважения к суду, и что, установив факты нарушения порядка в судебном заседании и проявления неуважения к суду, допущенные участвующим в деле защитником Р. и зафиксировав их в протоколах судебных заседаний, судья Ч. вынес 01 декабря 2005 г. об этом частное постановление, которое вступило в законную силу на основании кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 13 февраля 2006 г.; дополнительно заявитель отмечает, что в кассационной жалобе адвокат Р. утверждал, что разбирательство по делу О. было недостаточно объективным и беспристрастным, суд неверно истолковал высказывания адвоката, которые не являлись неуважением к суду, однако судебная коллегия признала частное постановление законным и обоснованным, поскольку доводы, изложенные в постановлении, нашли подтверждение в протоколе судебного заседания.

По мнению заявителя, совершив названные действия, адвокат Р. нарушил Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 4 п. 1

Обзор дисциплинарной практики

ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») — не проявил заботу о сохранении чести и достоинства, присущих профессии (п. 1 ст. 4 Кодекса), нарушил иные положения Кодекса: «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности; уважать права, честь и достоинство коллег и других лиц» (ст. 8 Кодекса), ст. 9 п. 1 пп. 7 Кодекса, которой определено, что адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства; положения ст. 12 Кодекса: «участвуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду», «возражая против действий судей, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом».

Считая установленными факты нарушения адвокатом Р. положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, учитывая тяжесть совершенного проступка, в соответствии с пп. 2 п. 2 и п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1, пп. 3 п. 6 ст. 18 и пп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, руководитель Главного управления Федеральной регистрационной службы по Москве предлагает прекратить статус адвоката Р.

Давая объяснения в заседании Квалификационной комиссии, представитель заявителя Л., поддержал представление начальника Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве Б., указав, что, по мнению заявителя, тяжесть совершенного адвокатом Р. проступка достаточна для принятия решения о прекращении статуса адвоката, поскольку в своей речи в прениях адвокат дал оценку личным качествам судьи, охарактеризовав его как лицо, не способное вынести оправдательный приговор; суд дал оценку поданным адвокатом замечаниям на протокол судебного заседания, признав, что они внесены необоснованно; поскольку адвокат Р. не признал факты, о которых идет речь в частном постановлении судьи, следовательно, по мнению заявителя, адвокат и в дальнейшем будет себя так вести. Заявитель просит Комиссию вынести заключение о нарушении адвокатом Р. положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Обзор дисциплинарной практики

Давая объяснения в заседании Квалификационной комиссии, адвокат Р. полностью подтвердил доводы, изложенные в своих письменных объяснениях и приложенных к ним документах (составленных адвокатом замечаниях на протокол судебного заседания, кассационной и надзорной жалобах, ходатайствах), дополнительно пояснил, что он не заявлял отвод федеральному судье Ч., поскольку не нашел для этого достаточных оснований; что секретарь судебного заседания А. во время произнесения адвокатом Р. речи протокол «под диктовку» не писал, делал лишь отдельные пометки, а в конце речи, когда адвокат что-то сказал, судья начал что-то говорить секретарю; что адвокат Р. всегда пишет тезисы речи, что речь по делу О. была достаточно объемной, однако он не включал в нее фраз, унижающих честь и достоинство судьи.

Также адвокат Р. пояснил, что он ведет «амбарную книгу», в которую выписывает нравящиеся ему цитаты из речей юристов; готовясь к прениям по делу О., он обратил внимание на речь адвоката Ария С.Л. в защиту Светловой Т.И., опубликованную в книге «Ария С.Л. Защитительные речи и жалобы. М., 1991», а именно на следующие фразы на с. 31 и 32:

«Что же вам делать со Светланой? Дело, как видите такое, что оно дает вам возможность ее оправдать. Но есть перед вами и второй путь: в вашей власти осудить ее. Более того, я знаю, что при высокой квалификации суда обвинительный приговор может быть составлен с такой внешней убедительностью, что потом будет очень трудно бороться с ним в кассационном порядке. Этот путь проще, он требует от Вас меньших усилий.

Оправдание Светловой потребует не только объективности, но и известной доли смелости, оно поэтому труднее. Но это будет добрым делом, в котором не упрекнет вас совесть.

А стоит ли она такого доброго дела — такой вопрос может возникнуть у вас. И здесь я хотел бы на минуту вернуться к началу моей речи. Я упоминал тогда об ордене инженер-капитана Светлова, присланном с фронта его вдове...

Вот так же где-то в глубине польских лесов осталась при дороге могила инженер-капитана Светлова, тоже сапера. Умирая, он верил, что не будет забыт, что Родина проявит милосердие к его дочери, его вдове и оплатит им добром.

И вместе с ним, отсутствующим, но не забытым, я верю, что вы не пройдете мимо и используете возможность сделать добро его вдове. Ее нужно оправдать!».

Обзор дисциплинарной практики

Выслушав объяснения участников дисциплинарного производства, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по Москве от 27 марта 2006 г. № 2006/77-6842, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), согласно которому:

«Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4 Кодекса);

«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8 Кодекса);

«Адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (пп. 7 п. 1 ст. 9 Кодекса);

«Участвуя или присутствуя на судопроизводстве..., адвокат должен проявлять уважение к суду...» (ч. 1 ст. 12), «Возражая против действий судей..., адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

По мнению заявителя, участвуя 12 октября и 01 декабря 2005 г. в судебных заседаниях районного суда г. Москвы при рассмотрении уголовного дела № 1-694/2005 в отношении О., адвокат Р. допустил нарушение перечисленных норм Кодекса профессиональной этики адвоката. В обоснование своих доводов заявитель ссылается на сведения, изложенные федеральным судьей районного суда г. Москвы Ч. в частном постановлении от 01 декабря 2005 г., а также на протоколы судебных заседаний от 12 октября и 01 декабря 2005 г., изготовленные и подписанные председательствующим федеральным судьей Ч. и секретарем судебного заседания в соответствии с ч. 6 ст. 259 УПК РФ.

Адвокат Р. считает доводы представления ГУ Росрегистрации по Москве необоснованными, указывает, что он не совершал в

Обзор дисциплинарной практики

судебных заседаниях действий, которые бы нарушали предписания Кодекса профессиональной этики адвоката, что в протоколах судебных заседаний допущены неточности и ошибки при фиксации отдельных моментов судебного заседания, в том числе при изложении речи защитника в судебных прениях («основного содержания выступлений сторон в судебных прениях» — п. 14 ч. 3 ст. 259 УПК РФ). В обоснование своих доводов адвокат ссылается на поданные им 12 декабря 2005 г. в установленном ст. 260 УПК РФ порядке замечания на протоколы судебных заседаний районного суда г. Москвы от 12 октября и 01 декабря 2005 г. по уголовному делу № 1-694/2005 в отношении О. При этом в приложенной к письменным объяснениям адвоката Р. его надзорной жалобе на частное постановление судьи от 01 декабря 2005 г. указывается, что «у защиты только один законный способ заявить о допущенных искажениях и неточностях в протоколе судебного заседания — подать на него замечания, что и было исполнено. Но судья Ч. — председательствующий по делу отклонил все замечания защитника. Тот факт, что из замечаний, состоящих из 13 пунктов, ни одно не удовлетворено, свидетельствует о формальном и предвзятом подходе к их рассмотрению со стороны председательствующего. Отклонено даже очевидное и непринципиальное замечание (п. 13) о том, что при записи последнего слова подсудимого не отражена сказанная им фраза: «Я не виноват», - несмотря на то, что О. на предварительном следствии и при допросе в суде не переставал утверждать о своей невинности. О непричастности к совершению преступления О. заявил и в своей кассационной жалобе...» (с. 2 надзорной жалобы).

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства; участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (пп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те

Обзор дисциплинарной практики

обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Заявителем — Главным управлением Росрегистрации по Москве в обоснование доводов о ненадлежащем поведении адвоката Р. в судебном заседании и проявлении им неуважения к суду (*то есть к федеральному судье Ч., поскольку уголовное дело рассматривалось судьей единолично*— *Примечание Комиссии*), изложенных в представлении о прекращении статуса адвоката Р. от 27 марта 2006 г. № 2006/77-6842, представлены следующие доказательства: обращение федерального судьи районного суда г. Москвы Ч. от 20 февраля 2006 г. № 1-694/05; частное постановление районного суда г. Москвы от 01 декабря 2005 г., вынесенное федеральным судьей Ч.; кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 13 февраля 2006 г., вынесенное по кассационной жалобе адвоката Р. на частное постановление районного суда г. Москвы от 01 декабря 2005 г., вынесенное федеральным судьей Ч.; протоколы судебных заседаний Мещанского районного суда г. Москвы от 12 октября 2005 г. и от 01 декабря 2005 г. по уголовному делу № 1-694/2005 в отношении О., рассматривавшегося под председательством федерального судьи Ч.; также в заседании Комиссии представителем заявителя даны устные объяснения, основанные на представлении и приложенных к нему документах.

Иных доказательств в обоснование своих доводов заявитель Квалификационной комиссии не представил.

Между тем, все представленные заявителем Квалификационной комиссии доказательства, с точки зрения общепринятой классификации на личные и вещные, безусловно, относятся к личным доказательствам и изначально имеют один источник — человека (физическое лицо) Ч.

Требую привлечения адвоката Р. к дисциплинарной ответственности за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката в профессиональных взаимоотношениях с федеральным судьей Ч., заявитель опирается при этом исключительно на доказательства, источником которых является федеральный судья Ч. При этом направление федеральным судьей Ч. Начальнику ГУ Росрегистрации по Москве частного постановления, в котором он обращает внимание на нарушения порядка в судебном заседании и проявления неуважения к суду, допущенные участвующим в деле защитником Р., само по себе объективно свидетельствует о потенциальной заинтересованности жалобщика (первоисточника

Обзор дисциплинарной практики

представленных заявителем доказательств) в исходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

Адвокат Р., защищаясь от выдвинутых в представлении ГУ Росрегистрации по Москве обвинений, ссылается на ошибочность ряда записей в протоколах судебного заседания, обращает внимание на то, что он своевременно предпринял все предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законодательством (ст. 259-260 УПК РФ) меры к обеспечению полноты и объективности записей в протоколе судебного заседания.

Квалификационная комиссия считает, что адвокатом Р. были своевременно совершены все предусмотренные законом действия, необходимые и достаточные для защиты от обвинений, выдвинутых в отношении адвоката в рамках дисциплинарного производства. При этом Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат Р. как лицо, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, также потенциально заинтересован в исходе его рассмотрения, поскольку, в случае констатации Комиссией нарушения адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и/или Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, одним из видов которой является прекращение статуса адвоката.

Таким образом, Квалификационной комиссии участниками дисциплинарного производства представлены две группы доказательств, в которых имеются противоречия относительно описания действий (поведения) адвоката Р. в судебных заседаниях районного суда г. Москвы 12 октября и 01 декабря 2005 г. при рассмотрении уголовного дела № 1-694/2005 в отношении О., причем каждая из двух групп доказательств имеет, соответственно, по одному первоисточнику — пояснения (утверждения) лица, потенциально заинтересованного (прямо либо косвенно) в рассмотрении дисциплинарного производства.

В целях недопущения незаконного опровержения презумпции добросовестности адвоката Р. Квалификационная комиссия признает необходимым при анализе обоснованности утверждений заявителя исходить из того, что при наличии противоречий в изложении содержания реплик, заявлений и выступления адвоката Р. в судебных заседаниях районного суда г. Москвы 12 октября и 01 декабря 2005 г. при рассмотрении уголовного дела № 1 -694/2005 в отношении О. следует считать доказанным (в силу неопровержения заявителем презумпции добросовестности адвоката) то содержание реплик, за-

Обзор дисциплинарной практики

явлений и выступления адвоката Р. в прениях, которые отражены в его замечаниях на протокол судебного заседания, а также в протоколе судебного заседания в части, не противоречащей замечаниям.

Квалификационная комиссия отмечает, что такое личное письменное доказательство как своевременно и в установленном порядке поданные, но отклоненные председательствующим, замечания на протокол судебного заседания, принимается ею только ввиду действия презумпции добросовестности адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, и с учетом того, что заявителем в обоснование своих доводов также представлено только одно личное доказательство — утверждения председательствующего судьи (отклонившего замечания на протокол судебного заседания), облеченное в различные формы (представление, частное постановление, протокол судебного заседания, объяснения представителя заявителя — как производное доказательство).

Считая общеизвестной давно обсуждающуюся на различных уровнях проблему несовершенства процессуального механизма составления протоколов судебных заседаний в российском уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводстве, Квалификационная комиссия отмечает, что ч. 2 ст. 259 УПК РФ предоставляет председательствующему судье право для обеспечения полноты протокола при его ведении использовать технические средства. Наличие аудио-либо видеозаписи протокола судебного заседания, безусловно, объективизирует ретроспективное познание правоприменяющим органом искомых фактов (обстоятельств), однако такое доказательство Квалификационной комиссии заявителем не представлено.

Сравнение записей в протоколах судебных заседаний с замечаниями, принесенными адвокатом Р., приводится в таблице:

Протокол судебного заседания	Замечания на протокол судебного заседания
(л.д. 232) Допрос свидетеля Ж-на Д. В.: (л.д. 233) ...Вопросы защитника к свидетелю Ж-ну: ...Вопрос: Почему Вы составляли протокол личного досмотра и выемки, не включая в протокол работников милиции, которые по Вашим показаниям, присутствовали?	...изложенное не соответствует действительности. Объективно в протоколе следовало зафиксировать следующее: В ходе допроса свидетеля Ж-на защитником Рыжовым сделано устное заявление, в котором он просит занести в протокол судебного заседания свои возражения на

Обзор дисциплинарной практики

Протокол судебного заседания	Замечания на протокол судебного заседания
<p>Во время ответа свидетеля, защитник Рыжов пытается задать следующий вопрос, не позволяя свидетелю ответить на первый вопрос, в связи с чем председательствующий ему делает замечание.</p> <p>Защитник: Я делаю заявление: Председательствующий вмешался, когда я задавал вопросы свидетелю Ж-ну, прошу это замечание занести в протокол.</p> <p>Председательствующий: За прекращение с председательствующим, выносятся замечание защитнику Рыжову, который прерывает ответы свидетеля.</p>	<p>неправильные действия председательствующего, который вмешался в допрос защитником свидетеля, оказывая тем самым воздействие на содержание ответа свидетеля по вопросу присутствия других работников милиции при досмотре Овчинникова.</p> <p>Далее свидетель Ж-н продолжает отвечать на вопросы защиты, а затем суда.</p>
<p>... (л.д. 235) Вопросы суда к свидетелю Ж-ну: ...Вопрос: Вам известно, протокол личного досмотра Е. и Ф. передавали следователю?</p> <p>(л.д. 236) Защитник: Да передавали или нет, скажите?</p> <p>Председательствующий делает замечание адвокату за то, что тот вмешивается в вопросы председательствующего»;</p>	<p>...в протоколе не зафиксирована после замечания председательствующего произнесенная защитником фраза: «Прошу прощения, Ваша честь», - которую прошу удостоверить.</p>
<p>(л.д. 254) Свидетель: Ф. ...</p> <p>(л.д. 255) ...У стороны защиты вопросов нет.</p> <p>...Вопрос суда: Это сильный наркотик?</p> <p>(л.д. 256) Ответ свидетеля Ф.: Употребление этого наркотика, ведет к более сильным наркотикам.</p> <p>Председательствующий делает замечание защитнику Р. за попытку задать вопрос свидетелю во</p>	<p><i>Замечания на эту часть протокола судебного заседания адвокатом Р. не подавались— Примечание Комиссии.</i></p>

Обзор дисциплинарной практики

Протокол судебного заседания	Замечания на протокол судебного заседания
<p>время постановки вопросов судом. Вопрос адвоката: Скажите, а героин сильнее? Ответ свидетеля Ф.: Сильнее...</p>	
<p>(л.д. 259) ...Суд переходит к судебным прениям. ...Адвокат: ... (л.д. 260) ...таким образом, у обвинения нет доказательств, и я настаиваю на оправдательном приговоре. Однако я понимаю, что для постановления такого приговора нужно обладать многими личными и профессиональными качествами, а после рассмотрения дела я сомневаюсь в том, что такие качества у председательствующего имеются, в связи с чем я буду обращаться в более высокие судебные инстанции. Я надеюсь, что суд согласится с моим мнением...».</p>	<p>Такая редакция записи выступления защиты ошибочна. Слов «профессионализм, профессиональные качества» адвокатом вообще произнесено не было. Согласно тезисам, составленным предварительно и которым следовал адвокат при выступлении в прениях, в конце достаточно объемного выступления было сказано буквально следующее: «Я понимаю, что оправдание Овчинникова, обвиняемого в особо тяжком преступлении, потребует не только объективности, но известной доли смелости и других качеств, поэтому сделать это труднее. Откровенно говоря, я сомневаюсь, что мои доводы будут приняты судом первой инстанции по причине отклонения объективных ходатайств защиты, которые, я убежден, имеют важное значение для дела, а также в силу обвинительной направленности суда. Но есть другие судебные инстанции, в которые, видимо, я просто обязан буду обращаться».</p>

Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты.

Обзор дисциплинарной практики

Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 1, 3 ст. 15 УПК РФ).

Председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные УПК РФ меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, а также знакомит с регламентом судебного заседания, установленным статьей 257 УПК РФ. Возражения любого участника судебного разбирательства против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания (ст. 243 УПК РФ).

Очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательства суду. Первой представляет доказательства сторона обвинения. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты (ч. 1—2 ст. 274 УПК РФ).

Участвуя в судебном заседании, адвокат-защитник обязан также соблюдать требования Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его статей 4 п. 1; 8 п. 2; 9 п. 1 пп. 7; 12.

В протоколе судебного заседания на л.д. 233, 236, 256 отражены реплики, вопросы, заявления адвоката Р., которые свидетельствуют о его глубокой вовлеченности в исследование представленных суду доказательств, однако они не свидетельствуют о нарушении адвокатом порядка в судебном заседании и проявлении им неуважения к суду. Действительно, как усматривается из протокола, два раза 12 октября 2005 г. во время допроса свидетеля Ж. и один раз 01 декабря 2005 г. во время допроса свидетеля Ф. адвокат Р. проявил поспешность в задавании вопросов свидетелю, который еще не успел ответить на предшествующий вопрос, однако такие действия адвоката Р. систематического характера не носили, очевидно не были направлены на срыв судебного заседания и проявление неуважения к суду, а привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности за проявленную им чрезмерную эмоциональность и сопереживание судьбе подзащитного противоречило бы действующему законодательству.

Квалификационная комиссия также напоминает, что она неоднократно обращала в своих заключениях внимание на то, что заявление возражений на действия председательствующего, вне

Обзор дисциплинарной практики

зависимости от их обоснованности, является процессуальным правом участника судебного разбирательства, прямо предусмотренным ст. 243 УПК РФ, и ни при каких обстоятельствах само по себе не может расцениваться как пререкание с председательствующим и проявление неуважения к суду. Что касается формы, в которой участник судебного разбирательства заявляет возражения на действия председательствующего, то, по мнению Комиссии, как из протокола судебного заседания (версия заявителя), так и из отклоненных замечаний адвоката Р. на этот протокол (версия адвоката), усматривается, что адвокат Р. заявлял возражения на действия председательствующего в форме, которая не противоречит предписаниям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что она не усматривает принципиальных разночтений между записями на л.д. 233 Протокола судебного заседания и замечаниями, принесенными в этой части адвокатом Р.; замечание, принесенное им относительно записи на л.д. 236, не оспаривает правильность протокола, а лишь направлено на его дополнение одной репликой адвоката; правильность записи на л.д. 256 Протокола судебного заседания адвокатом Р. вообще не оспаривается.

По мнению заявителя, выступая 01 декабря 2005 г. в судебных прениях с речью в защиту подсудимого О., адвокат Р. допустил высказывание, отраженное в Протоколе судебного заседания на л.д. 260, которое было «расценено судом как проявление неуважения к суду».

Из принесенных адвокатом Р. в рассматриваемой части замечаний на протокол судебного заседания, а также из данных адвокатом объяснений усматривается, что он не отрицает указание им в речи на то, что, по его мнению, вынесение оправдательного приговора по делу О. (в силу его конкретных особенностей) потребует от председательствующего большого гражданского мужества («Я понимаю, что оправдание О., обвиняемого в особо тяжком преступлении, потребует не только объективности, но известной доли смелости и других качеств, поэтому сделать это труднее.»), и что адвокат сомневается с тем, что суд разделит его доводы о невиновности О., поскольку в судебном заседании председательствующим были отклонены ходатайства, которые, по мнению защитника, имели важное значение для правильного установления фактиче-

Обзор дисциплинарной практики

ских обстоятельств дела. Не отрицает адвокат и указания им на свое процессуальное право (и обязанность перед доверителем) обратиться в вышестоящие судебные инстанции при несогласии с приговором суда. При этом адвокат Р. пояснил, что, готовясь к прениям по делу О., он знакомился с опубликованными речами отечественных адвокатов, обратил внимание на речь адвоката Ария С.Л. в защиту Светловой Т.И., опубликованную в книге «Ария С.Л. Защитительные речи и жалобы. М., 1991» (с. 31 и 32), и использовал при построении своей речи отдельные показавшиеся ему удачными речевые обороты («цветы красноречия»).

Квалификационная комиссия напоминает, что, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Оценив же на предмет соответствия адвокатской этике форму выражения адвокатом Р. своего мнения в произнесенной им 01 декабря 2005 г. в судебных прениях речи в защиту подсудимого О., Квалификационная комиссия считает, что она не противоречила предписаниям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дополнительно Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что при неиспользовании стенографирования и(или) технических средств для обеспечения полноты протокола судебного заседания затруднительно полно отразить в протоколе все содержание речи, включая точную фиксацию различных речевых оборотов («цветов красноречия»), которые придают речи красивую форму, являются традицией судоговорения, но юридически безразличны с точки зрения содержания речи. Именно поэтому закон предписывает обязательно указывать в протоколе судебного заседания лишь «основное содержание выступлений сторон в судебных прениях и последнего слова подсудимого» (п. 14 ч. 3 ст. 259 УПК РФ). Таким образом, отражение в протоколе судебного заседания (без участия присяжных заседателей — см. ст. 336 УПК РФ) мнения адвоката о том, какими нужно обладать каче-

Обзор дисциплинарной практики

ствами, чтобы вынести оправдательный приговор, насколько сложно вынести по рассматриваемому делу оправдательный приговор, согласится ли суд с позицией защиты и т.п., допустимо, но не необходимо.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом лишь в том случае, если это нарушение совершенно умышленно или по грубой неосторожности (п. 1 ст. 18 Кодекса). Квалификационная комиссия считает возможным высказать мнение о том, что в речи адвоката Р. присутствовали отдельные речевые обороты, которые, безусловно, не свидетельствовали о неуважении к суду, но и юридического значения для обоснования позиции защиты не имели, однако из объяснений адвоката Р. бесспорно следует, что он тщательно готовился к произнесению защитительной речи, изучал не только законодательство и материалы дела, но и литературу по ораторскому искусству, а потому Квалификационная комиссия считает изначально невозможным констатировать его действия ни умышленно, ни грубую неосторожность.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Р. при обстоятельствах, описанных в представлениях Главного управления Росрегистрации по Москве от 27 марта 2006 г. № 2006/77-6842, не допущено нарушения п. 1 ст. 4, ст. 8, пп. 7 п. 1 ст. 9, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Росрегистрации по Москве от 27 марта 2006 г. № 2006/77-6842, нарушения норм за-

Обзор дисциплинарной практики

конодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и(или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением квалификационной комиссии.

4. Адвокат обязан ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и размерах, которые определяются конференцией адвокатов г. Москвы.

07 апреля 2006 г. Вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающий за исполнение решений органов адвокатской палаты, Залманов В.Я. внес в Совет Адвокатской палаты г. Москвы представление, указав в нем следующее:

На основании пп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат обязан... отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации адвокатов)».

Согласно решению Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 г. и решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 г. № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы» ежемесячные обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты установлены в размере 300 руб., которые уплачиваются ежемесячно начиная с 1 декабря 2002 г.; уплата обязательных отчислений производится в первой декаде текущего месяца; адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, уплачивает обязательные отчисления в Адвокатскую палату г. Москвы самостоятельно.

Согласно решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 г. № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений» «адвокаты обязаны производить отчисления на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы и содержание адвокатского образования, в котором они состоят, в порядке и размерах, определяемых Конференцией адвокатов г. Москвы и органами управления адвокатских образований» (п. 1), «неуплата адвокатом обязательных отчислений в соответствии с п. 1 настоящего решения в течение 3 (трех) месяцев подряд образует состав дисциплинарного проступка и влечет возбуждение дисциплинарного производства» (п. 4).

Обзор дисциплинарной практики

Решением Третьей ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 18 декабря 2004 г. с 01 января 2005 г. обязательные ежемесячные отчисления (профессиональные расходы) адвокатов — членов АП г. Москвы на общие нужды Адвокатской палаты определены в размере 330 рублей.

Ввиду невыполнения адвокатом П. требований Федерального закона и решений органов Адвокатской палаты г. Москвы прошу на основании пп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики возбудить в отношении адвоката П. дисциплинарное производство и вынести его на заседание Квалификационной комиссии.

Руководитель отдела кадров и организационного обеспечения работы Совета и квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы Забродина Л.А. в Докладной записке на имя Президента Адвокатской палаты г. Москвы Резника Г.М. сообщила, что адвокат П. является членом Коллегии адвокатов «Московская городская коллегия адвокатов»; за период с февраля 2004 г. по декабрь 2005 г. адвокат П. не осуществляет обязательных отчислений на нужды АП г. Москвы; 20.02.2006 г. и 19.04.2006 г. адвокат вызывалась в отдел кадров Адвокатской Палаты г. Москвы для дачи объяснений.

Главный бухгалтер Адвокатской палаты г. Москвы Аракчеева Т.М. 07 апреля 2006 г. выдала справку в том, что адвокат П. с 01 февраля 2004 г. по настоящее время не осуществляла обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы, поэтому задолженность за февраль — декабрь 2004 года составляет 3300 рублей; за 2005 год — 3960 рублей.

07 апреля 2006 г. Президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20, 21, 22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 41), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Давая объяснения в заседании Квалификационной комиссии, адвокат П. пояснила, что у нее в течение длительного периода времени не было в производстве никаких дел, но за последние полгода появились хоть какие-то клиенты, поэтому она начала производить выплаты, но пока платит недостаточно, что обусловлено исключительно небольшим объемом работы, а не желанием уклониться от исполнения решений органов Адвокатской палаты г. Москвы.

Обзор дисциплинарной практики

Выслушав объяснения адвоката П., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающего за исполнение решений органов адвокатской палаты, Залманова В.Я., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

С 01 февраля 2004 г. адвокат П. без уважительных причин в нарушение установленной в пп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанности не производит отчисления за счет получаемого вознаграждения средств на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в размерах и порядке, которые определены решениями Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 г., Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 г. № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы», Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 г. № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений» и Третьей ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 18 декабря 2004 г.

Неуплата адвокатом П. обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы с февраля 2004 г. по настоящее время подтверждается бухгалтерской справкой о наличии задолженности за февраль-декабрь 2004 года в сумме 3300 рублей; за 2005 год — в сумме 3960 рублей.

Адвокат обязан ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации.

Адвокатом П. указанная обязанность не выполнена.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 5 п. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельно-

Обзор дисциплинарной практики

сти и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (ст. 18 п. 1 Кодекса).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (пп. 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о неисполнении адвокатом П. решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах их компетенции.

Решением Совета статус адвоката П. прекращен.

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ ДЛЯ БУХГАЛТЕРА

8. УТВЕРЖДЕНА ФОРМА НАЛОГОВОГО РАСЧЕТА ПО АВАНСОВЫМ ПЛАТЕЖАМ ПО ТРАНСПОРТНОМУ НАЛОГУ

Название документа: **Приказ Минфина России от 23.03.2006 № 48н «Об утверждении формы налогового расчета по авансовым платежам по транспортному налогу и Рекомендаций по ее заполнению».**

Комментарий:

Федеральным законом от 20.10.2005 № 131-ФЗ было прямо установлено, что начиная с 1 января 2006 г. организации-плательщики транспортного налога должны представлять налоговые расчеты по авансовым платежам (п. 2 ст. 363.1 НК РФ).

Комментируемым Приказом утверждена форма налогового расчета.

Расчет необходимо представлять в налоговые органы, в которых налогоплательщик состоит на учете по месту нахождения транспортных средств.

Форма включает в себя титульный лист и два раздела.

В разд. 1 указывается сумма авансового платежа по транспортному налогу, подлежащая уплате в бюджет за отчетный период. В случае если у налогоплательщика имеется несколько транспортных средств, находящихся на территории разных муниципальных образований, но относящихся к ведению одного налогового органа, в котором состоит на учете налогоплательщик, разд. 1 заполняется отдельно по каждому муниципальному образованию, на территории которого находятся транспортные средства налогоплательщика.

Раздел 2 заполняется по всем транспортным средствам, находящимся на территории соответствующего муниципального

Налогообложение: консультации, разъяснения

образования. В налоговом расчете указываются все данные о транспортном средстве, а также величины, влияющие на размер суммы авансового платежа, подлежащего уплате в бюджет по итогам отчетного периода.

В п. 3 Приказа от 23.03.2006 № 48н установлено, что расчет по авансовым платежам по транспортному налогу должен быть представлен по новой форме уже за I квартал 2006 г. Поскольку согласно п. 3 ст. 363.1 НК РФ расчет представляется не позднее последнего числа следующего за отчетным периодом месяца, по новой форме расчет следует представить не позднее 02.05.2006.

В то же время в соответствии с п. 12 Указа Президента РФ от 23.05.1996 № 763 нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти вступают в силу по истечении десяти дней с момента их официального опубликования. По состоянию на 24 апреля 2006 г. документ не опубликован, поэтому до истечения срока представления расчета Приказ Минфина России от 23.03.2006 № 48н в силу не вступит. В таком случае вопрос о том, по какой форме подавать отчетность, остается открытым.

Имея в распоряжении бланк расчета по авансовым платежам по транспортному налогу, можно отчитаться на нем, тем более что на это прямо указывает Минфин России.

Другой вариант возможен, если представительные (законодательные) органы власти субъектов РФ самостоятельно определяли форму отчетности по авансовым платежам в соответствии с Письмом МНС России от 06.11.2002 № НА-6-21/1704. В этом случае отчетность можно сдать по формам, ранее установленным в субъекте РФ.

В любом случае следует помнить, что ответственность за представление декларации на недействующем бланке в соответствии с разъяснениями налоговых органов не наступает (см. Письмо ФНС России от 11.02.2005 № ММ-6-01/119@).

Применение документа (выводы):

Расчет по авансовым платежам по транспортному налогу представлять по новой форме.

Отчетность за I квартал 2006 г. необходимо представлять:

1) по форме, утвержденной Минфином России, если данный расчет еще не представлен в налоговый орган и данная форма есть в распоряжении налогоплательщика;

Налогообложение: консультации, разъяснения

2) по форме, ранее утвержденной субъектом РФ. Ответственность по ст. 119 НК РФ в этом случае не наступит.

Консультационно-аналитический
центр по бухгалтерскому учету
и налогообложению

О. П. Винокурова (Инструкция
по бюджетному учету)

НАЛОГОВЫЕ ОРГАНЫ МОГУТ СПИСЫВАТЬ ИЗЛИШНЕ УПЛАЧЕННЫЕ СУММЫ НАЛОГОВ В СЛУЧАЕ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ НА ПОДАЧУ ЗАЯВЛЕНИЯ О ЗАЧЕТЕ (ВОЗВРАТЕ) НАЛОГА

Название документа: **Письмо Минфина России от
22.02.2006 № 03-02-07/2-10.**

Комментарий:

Анализируемое Письмо предоставляет налоговым органам право списывать излишне уплаченные суммы налогов, для возврата (зачета) которых истек срок исковой давности. Сделать это можно на основании решения руководителя налогового органа при соблюдении следующих условий:

- 1) налогоплательщик извещен налоговым органом о переплате в установленном порядке;
- 2) не требуется направления этой суммы на погашение недоимки по другим налогам, сборам, пеням, штрафам;
- 3) налогоплательщик не подавал заявления о зачете (возврате) этой суммы;
- 4) налогоплательщик не осуществлял хозяйственной деятельности и не представлял в налоговые органы отчетность, которая позволяла бы зачесть сумму переплаты в счет предстоящих платежей.

Отдельным основанием для списания признано вступление в силу решения суда, которым налогоплательщику отказано в восстановлении срока исковой давности возврата суммы излишне уплаченного налога.

Напоминаем, что распорядиться излишне уплаченной суммой налога можно, подав заявление в налоговый орган в течение трех лет с момента уплаты суммы налога (п. 8 ст. 78 НК РФ). Если

Налогообложение: консультации, разъяснения

данный срок истек, налогоплательщик может подать заявление о возврате (зачете) в суд в течение трех лет с момента, когда он узнал или должен был узнать об излишней уплате налога. Такова позиция, выраженная Конституционным Судом РФ в Определении от 21.06.2001 № 173-0.

Наряду с указанными способами использования излишне уплаченных сумм налога возможно оставление их на лицевом счете налогоплательщика в налоговом органе. Этот способ позволяет налогоплательщику избежать привлечения к ответственности за неуплату или неполную уплату налога, поскольку при возникновении в предыдущем периоде переплаты по налогу, которая перекрывает или равна сумме того же налога, заниженной в следующем периоде (при условии, что данная переплата не зачтена в счет задолженностей по данному налогу), задолженности перед бюджетом не возникает (п. 42 Постановления Пленума ВАС РФ от 28.02.2001 № 5). При этом Пленум ВАС РФ не уточняет понятие «предыдущий период», следовательно, не ограничивает срок использования излишне уплаченной суммы налога.

Разъяснения Минфина России существенно ограничивают применение данного способа использования переплаты, поскольку налоговые органы будут списывать излишне уплаченные суммы налога, по которым истек срок исковой давности.

В то же время возникает вопрос: имеют ли налоговые органы полномочия по списанию излишне уплаченных сумм налога с истекшим сроком исковой давности?

Перечень прав, предоставляемых Налоговым кодексом налоговым органам, является исчерпывающим. В ст. 31 НК РФ право списывать излишне уплаченные суммы налога по истечении срока исковой давности налоговым органам не предоставлено. Все вопросы, касающиеся зачета (возврата) излишне уплаченных сумм налога, рассмотрены в ст. 78 НК РФ. В данной статье не определена судьба сумм излишне уплаченного налога по истечении срока исковой давности.

В связи с вышеизложенным имеет право на существование альтернативная точка зрения, согласно которой налоговым органам не предоставлено право списывать излишне уплаченные суммы налога, по которым истек срок исковой давности.

П р и м е н е н и е д о к у м е н т а (выводы):

Учитывая точку зрения Минфина России и ФНС России, необходимо распорядится излишне уплаченной суммой налога в те-

Налогообложение: консультации, разъяснения

чение трех лет с момента, когда стало известно о наличии переплаты. Это можно сделать двумя способами:

1) подать заявление о зачете или возврате излишне уплаченной суммы налога в налоговый орган, если с момента уплаты не прошло трех лет,

либо

2) подать заявление о возврате (зачете) суммы излишне уплаченного налога в суд, если с момента излишней уплаты прошло три года, но не истекло три года с момента, когда лицу стало известно о переплате.

В то же время необходимо помнить, что Налоговый кодекс РФ не предоставляет налоговым органам право списывать излишне уплаченные суммы налога. Следовательно, в случае привлечения к ответственности за неуплату или неполную уплату налога при наличии неиспользованной суммы переплаты (независимо оттого, истекли ли сроки исковой давности по этой сумме или нет) данное решение можно обжаловать в суде.

СТАНДАРТНЫЙ НАЛОГОВЫЙ ВЫЧЕТ ПО НДФЛ МОЖНО СУММИРОВАТЬ НАРАСТАЮЩИМ ИТОГОМ В ТЕЧЕНИЕ КАЛЕНДАРНОГО ГОДА

Название документа: **Письмо Минфина России от 01.03.2006 № 03-05-01-04/41.**

Комментарий:

Письмо разрешает давний спор между налоговыми органами и налогоплательщиками в пользу последних. Речь идет о суммировании стандартных налоговых вычетов по НДФЛ нарастающим итогом в случае, если сумма стандартного налогового вычета превысит доход налогоплательщика в каком-либо месяце налогового периода.

В Налоговом кодексе (ст. 218 НК РФ) сказано, что стандартные налоговые вычеты предоставляются налогоплательщику за каждый месяц налогового периода. Стандартный налоговый вычет уменьшает налоговую базу на соответствующий размер этого вычета. Поэтому налоговые органы считали, что стандартный налоговый вычет не накапливается в течение налогового периода и не подлежит суммированию нарастающим итогом в случае отсутствия налоговой базы в определенные месяцы налогового периода (Письмо МНС России от 23.11.2004 № 04-2-06/679@). Если выплаты ра-

Налогообложение: консультации, разъяснения

ботнику в конкретном месяце отсутствуют, то стандартный налоговый вычет в данном месяце вообще не предоставляется (Письмо ФНС России от 31.10.2005 № 04-1-02/844@).

Наряду с этой точкой зрения существовала альтернативная позиция, основанная на буквальном толковании норм НК РФ.

Итак, налоговым периодом по НДФЛ является календарный год (ст. 216 НК РФ). Исчисление сумм налога производится нарастающим итогом с начала налогового периода по итогам каждого месяца применительно ко всем доходам (п. 3 ст. 226 НК РФ). Из этого следует вывод, что расчет налога не производится отдельно за каждый месяц. В соответствии с п. 3 ст. 210 НК РФ налоговая база для доходов, облагаемых по ставке 13 процентов, определяется как денежное выражение таких доходов, уменьшенных на сумму налоговых вычетов. Поэтому по итогам налогового периода (т.е. календарного года) должны суммироваться как суммы полученного дохода, так и суммы предусмотренных ст. 218 НК РФ вычетов. В п. 3 ст. 210 НК РФ содержится запрет только в отношении переноса на следующий налоговый период разницы между суммой стандартных налоговых вычетов в этом налоговом периоде и суммой доходов налогоплательщика, облагаемых по ставке 13 процентов. Суммирование стандартных налоговых вычетов нарастающим итогом в пределах одного налогового периода НК РФ не запрещено.

Минфин России при ответе на вопрос налогоплательщика в Письме от 01.03.2006 № 03-05-01-04/41 согласился с доводами альтернативной позиции и указал, что в случае отсутствия доходов, подлежащих налогообложению, или при превышении суммы вычетов над суммой доходов в каком-либо месяце налогового периода сумма вычета в этом месяце накапливается и подлежит суммированию нарастающим итогом.

Применение документа (выводы):

Исходя из разъяснений Минфина России, работодатель (налоговый агент) может:

1) если в течение отдельных месяцев налогового периода сумма стандартных налоговых вычетов окажется больше суммы дохода, облагаемого по ставке 13 процентов, либо дохода не будет вообще, сумма вычетов за эти месяцы накапливается;

2) в следующих месяцах налогового периода можно уменьшать налоговую базу как на сумму стандартного налогового вычета, так и на сумму вычетов, не использованных в течение календарного года ранее.

ФЕДЕРАЛЬНАЯ НАЛОГОВАЯ СЛУЖБА

ПИСЬМО ОТ 15 МАРТА 2006 г. № 19-4-06/000036

**О ПРОВЕДЕНИИ ЗАЧЕТА (ВОЗВРАТА)
ИЗЛИШНЕ УПЛАЧЕННЫХ СУММ СТРАХОВЫХ ВЗНОСОВ
НА ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПЕНСИОННОЕ СТРАХОВАНИЕ**

Федеральная налоговая служба о зачете (возврате) излишне уплаченных сумм страховых взносов на обязательное пенсионное страхование сообщает следующее.

Страховые взносы на обязательное пенсионное страхование не отвечают понятию налога, закрепленному в статье 8 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) и не являются составной частью единого социального налога (Постановление Президиума ВАС РФ от 22.04.2003 № 12355/02; информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11.08.2004 № 79).

Согласно статье 3 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» (далее — Закон № 167-ФЗ) страховые взносы определены законодателем как индивидуально возмездные обязательные платежи, уплачиваемые в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации и персональным целевым назначением которых является обеспечение права гражданина на получение пенсии по обязательному пенсионному страхованию в размере, эквивалентном сумме страховых взносов, учтенных на его индивидуальном личном счете.

Конституционный Суд Российской Федерации в определениях от 05.02.2004 № 28-0 и от 04.03.2004 № 49-0 разъясняет следующее: «В отличие от налога, платежи которого не имеют адресной основы, характеризуются индивидуальной безвозмездностью, безвозвратностью и не персонифицируются при поступлении в бюджет, страховые взносы на обязательное пенсионное страхование отвечают признакам возмездности и возвратности, поскольку при поступлении в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации персонифицируются в разрезе каждого застрахованного лица и учитываются на индивидуальных лицевых счетах, открытых каждому застрахованному лицу в органах Пенсионного фонда Российской Федерации, причем учтенные на индивидуальном лице-

Налогообложение: консультации, разъяснения

вом счете страховые взносы формируют страховое обеспечение, которое выплачивается застрахованному лицу при наступлении страхового случая, а величина выплат будущей пенсии напрямую зависит от суммы накопленных на индивидуальном лицевом счете страховых взносов, которые за период его трудовой деятельности уплачивались страхователями.

Названные отличительные признаки налогов и страховых взносов обуславливают их разное целевое предназначение и различную социально-правовую природу и не позволяют рассматривать страховой взнос на обязательное пенсионное страхование как налоговый платеж».

Таким образом, положения статей 78, 79 Кодекса не могут применяться при осуществлении зачета (возврата) страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

Кроме того, согласно Указаниям о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации, утвержденным Приказом Минфина России от 21.12.2005 № 152н, администраторы поступлений в бюджет осуществляют контроль за правильностью исчисления, полнотой и своевременностью уплаты, начисление, учет, взыскание и принятие решений о зачете (возврате) излишне уплаченных (взысканных) платежей в бюджет, пеней и штрафов по ним.

Вместе с тем положения Закона № 167-ФЗ расщепляют функции администрирования страховых взносов на обязательное пенсионное страхование между двумя ведомствами — Федеральной налоговой службой и Пенсионным фондом Российской Федерации. Так, в соответствии со статьей 25 указанного Закона контроль за уплатой страховых взносов на обязательное пенсионное страхование осуществляется налоговыми органами в порядке, определяемом законодательством Российской Федерации, регулирующем деятельность налоговых органов, а взыскание недоимки по страховым взносам и пеней осуществляется органами Пенсионного фонда Российской Федерации в судебном порядке.

Также необходимо отметить, что, согласно статье 24 Закона № 167-ФЗ, разница между суммами авансовых платежей, уплаченными за отчетный (расчетный) период, и суммой страховых взносов, подлежащей уплате в соответствии с расчетом (декларацией), подлежит уплате не позднее 15 дней со дня, установленного для подачи расчета (декларации) за отчетный (расчетный) пе-

Налогообложение: консультации, разъяснения

риод, либо зачету в счет предстоящих платежей по страховым взносам или возврату страхователю.

Вместе с тем вышеуказанным Законом не определен орган, который должен производить зачет (возврат) излишне уплаченных сумм страховых взносов, и порядок его проведения.

Учитывая изложенное, сообщаем, что правовые основания для проведения зачетов (возвратов) излишне уплаченных страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в действующем законодательстве отсутствуют.

В настоящее время в Министерство финансов Российской Федерации направлены соответствующие предложения по внесению изменений в Федеральный закон от 15.12.2001 № 167-ФЗ, которые определяют порядок проведения зачета (возврата) излишне уплаченных сумм страховых взносов на обязательное пенсионное страхование.

Заместитель руководителя
Федеральной налоговой службы
С.Н. ШУЛЬГИН

ЕЩЕ РАЗ О НАЛОГАХ

Вопрос: Коллегия адвокатов, согласно положениям ст.243 Налогового кодекса Российской Федерации, исчисляет и уплачивает единый социальный налог с доходов адвокатов - членов данной коллегии только по суммам отработанного дохода (гонорара), то есть по тем суммам уплаченного доверителем вознаграждения, по которым имеется решение суда (закрыты дела). Правомерны ли действия коллегии адвокатов?

Ответ: Согласно п.п. 1 и 2 ст.25 Федерального закона от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем в виде гражданско-правового договора, заключаемого в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

В соответствии с пп. 3 п. 4 ст. 25 Федерального закона № 63-ФЗ существенными условиями соглашения являются условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Пунктом 6 ст. 25 Федерального закона № 63-ФЗ установлено, что вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением.

При этом право адвоката на вознаграждение и компенсацию расходов, связанных с исполнением поручения, не может быть переуступлено третьим лицам без специального согласия на то доверителя. Это значит, что вознаграждение, выплаченное адвокату доверителем, в виде сумм, внесенных в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечисленных на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением, является доходом адвоката.

Налогообложение: консультации, разъяснения

Вместе с тем согласно ст. 242 Налогового кодекса РФ датой получения доходов от профессиональной деятельности, а также связанных с этой деятельностью иных доходов признается день фактического получения соответствующего дохода.

Следует иметь в виду, что гл.24 НК РФ не признает адвокатские образования налоговыми агентами по отношению к адвокатам — налогоплательщикам единого социального налога, поскольку вознаграждение и компенсация расходов, связанных с исполнением соглашения, выплаченные адвокату доверителем за оказанную юридическую помощь путем внесения в кассу или перечисления на расчетный счет адвокатского образования, являются доходом адвоката, а адвокатское образование не является лицом — налоговым агентом, производящим выплаты в пользу налогоплательщика.

Пунктом 6 ст.244 НК РФ на коллегии адвокатов, адвокатские бюро и юридические консультации возлагается только обязанность по исчислению и уплате налога с доходов адвокатов в порядке, предусмотренном ст.243 НК РФ.

Таким образом, в целях соблюдения положений ст.25 Федерального закона № 63-ФЗ и норм ст.242 НК РФ при определении объекта налогообложения, налоговой базы и исчислении единого социального налога за отчетный (налоговый) период доходами адвоката признаются суммы вознаграждений за оказываемую юридическую помощь и (или) суммы компенсации расходов, связанных с исполнением поручений доверителей, внесенные в отчетном (налоговом) периоде доверителями в кассу соответствующего адвокатского образования или перечисленные на расчетный счет адвокатского образования (с учетом условий, оговоренных соглашениями).

Следовательно, в целях исчисления по адвокатам единого социального налога коллегией адвокатов должны учитываться суммы доходов: вознаграждение за оказываемую юридическую помощь и суммы компенсации расходов, связанных с исполнением поручений доверителей, внесенные в отчетном (налоговом) периоде доверителями в кассу коллегии адвокатов или перечисленные на расчетный счет коллегии адвокатов.

В.И.Гавришова
Советник налоговой
службы РФ III ранга
30.06.2004

ШТРАФОВАТЬ ЗА НЕПОДАЧУ ДЕКЛАРАЦИИ ПО СТРАХОВЫМ ВЗНОСАМ В ПФР НЕЛЬЗЯ

Страхователей по обязательному пенсионному страхованию об-радует пункт 8 Обзора. В нем Президиум ВАС РФ указал, что в зако-нодательстве РФ ответственности за непредставление или несвоев-ременное представление декларации по страховым взносам на обя-зательное пенсионное страхование нет. Это означает следующее.

Во-первых, к страхователям нельзя применять ответственность, установленную статьей 119 НК РФ. Потому что в ней предусмот-рены только штрафы за неподачу налоговых деклараций. А декла-рация по страховым взносам в ПФР не является налоговой. Ведь эти взносы по своей правовой природе не относятся к налогам.

Во-вторых, нельзя штрафовать страхователей и по статье 126 НК РФ. Она применяется только в том случае, когда организация не представляет налоговикам документы, предусмотренные налого-вым законодательством. Декларация по страховым взносам хоть и необходима для налогового контроля в части ЕСН, но представлять ее требует Федеральный закон от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ** (далее — Закон № 167-ФЗ). А он относится не к налоговому зако-нодательству, а к законодательству о пенсионном обеспечении.

И, наконец, нельзя наказывать страхователей на основании пун-кта 3 статьи 27 Закона № 167-ФЗ. Согласно этой норме, штраф на-лагается за то, что страхователь не сообщил (несвоевременно сооб-щил) сведения в орган ПФР. А поскольку декларация по страховым взносам представляется только в налоговые органы, а не в ПФР, то об ответственности в данном случае также не может быть речи.

Таким образом, сейчас у вас есть хорошие перспективы в спо-ре с налоговиками, если они оштрафуют вас на основании любой из упомянутых норм.

Е. Б. Чернышева, эксперт «ДК»

А. А. Евсеев, зам. Директора по правовым вопросам
ООО «Кузьминых и партнеры»

— при участии специалистов Минфина России

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**Главное управление
Федеральной регистрационной
Службы по Москве**

**Президенту Адвокатской палаты
г. Москвы
Г. М. Резнику**

*Направляем для сведения
письмо Геральдического совета
при Президенте РФ*

Уважаемый Генри Маркович!

В связи с сообщениями территориальных органов Федеральной регистрационной службы о том, что адвокатскими образованиями используются печати с изображениями символов, внешне сходных с государственным гербом Российской Федерации, но не полностью ему идентичных (к примеру, отсутствуют большая и малые короны, скипетр, держава и т.п.) и с учетом Положения о Геральдическом совете при Президенте Российской Федерации, утвержденного Указом Президента Российской Федерации от 29 июня 1999 года № 856, Федеральной регистрационной службой было направлено письмо в Геральдический совет при Президенте РФ с просьбой разъяснить: является ли использование на печатях адвокатских образований указанных изображений нарушением Федерального конституционного закона от 25 декабря 2000 г. № 2-ФКЗ «О государственном гербе РФ».

Направляем в Ваш адрес для сведения ответ Геральдического совета при Президенте РФ.

Приложение: на 2 листах.

Начальник отдела контроля и надзора
в сфере адвокатуры, нотариата
и государственной регистрации актов
гражданского состояния
С. В. ЛЕОНТЬЕВ

Письма, информация министерств и ведомств

ГЕРАЛЬДИЧЕСКИЙ СОВЕТ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

На № 5-293-ЗТ от 01.02.2006

Заместителю директора
Федеральной регистрационной
службы
З.М.ТРАМОВОЙ

Уважаемая Залина Мухабиевна!

В Геральдическом совете при Президенте Российской Федерации совместно с Управлением Президента Российской Федерации по кадровым вопросам и государственным наградам рассмотрено Ваше обращение по вопросу правомочности использования на печатях адвокатских образований изображения двуглавого орла, схожего с официальным изображением Государственного герба Российской Федерации.

По существу указанного вопроса сообщая, что Статьей 4 Федерального конституционного закона «О Государственном гербе Российской Федерации» предусматривается помещение Герба на печатях федеральных органов государственной власти, иных государственных органов, организаций и учреждений, на печатях органов, организаций и учреждений независимо от форм собственности, наделенных отдельными государственно-властными полномочиями, а также органов, осуществляющих государственную регистрацию актов гражданского состояния.

Действующее законодательство Российской Федерации не наделяет адвокатов и адвокатские образования государственно-властными полномочиями, и они не вправе изготавливать и использовать печати и бланки с воспроизведением Государственного герба Российской Федерации.

Вместе с тем, как следует из Вашего обращения, адвокатские образования используют на печатях изображения, схожие с официальным изображением Государственного герба Российской Федерации.

На приведенном Вами образце печати помещен геральдический знак, на котором в качестве базового элемента использована фигура двуглавого орла, что является использованием Государственного герба в качестве геральдической основы указанного знака.

Письма, информация министерств и ведомств

Статьей 6 Федерального конституционного закона «О Государственном гербе Российской Федерации» допускается использование Государственного герба Российской Федерации в качестве геральдической основы геральдических знаков — эмблем «федеральных органов исполнительной власти». Иные случаи использования Государственного герба Российской Федерации устанавливаются Президентом Российской Федерации.

Таким образом, можно сделать вывод, что помещение адвокатскими образованиями на печатях изображения двуглавого орла является фактом использования Государственного герба в качестве геральдической основы знака, что противоречит Федеральному конституционному закону «О Государственном гербе Российской Федерации».

С уважением,

Государственный
герольдмейстер
Г.Вилинбахов

Письма, информация министерств и ведомств

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПРИКАЗ

от 26 апреля 2006 г. № 172

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ИНСТРУКЦИИ

О ПОРЯДКЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЫПЛАТ ЮРИДИЧЕСКИМ
КОНСУЛЬТАЦИЯМ И КОЛЛЕГИЯМ АДВОКАТОВ В КАЧЕСТВЕ
ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ И (ИЛИ) КОМПЕНСАЦИИ РАСХОДОВ
ПРИ ОКАЗАНИИ ИМИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ,
ПРОХОДЯЩИМ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ В ОРГАНАХ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ПО ВОПРОСАМ,
СВЯЗАННЫМ С ПРОХОЖДЕНИЕМ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, А ТАКЖЕ
ПО ИНЫМ ОСНОВАНИЯМ, УСТАНОВЛЕННЫМ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ
ЗАКОНАМИ

Во исполнение Постановления Правительства Российской Федерации от 23 июля 2005 г. № 445 «О порядке оказания юридическими консультациями и коллегиями адвокатов юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2005, № 31, ст. 3226) приказываю:

утвердить Инструкцию о порядке осуществления выплат юридическим консультациям и коллегиям адвокатов в качестве вознаграждения и (или) компенсации расходов при оказании ими юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву в органах федеральной службы безопасности, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами (прилагается).

Директор
Н. ПАТРУШЕВ

*Приложение
к Приказу ФСБ России
от 26 апреля 2006 г. № 172*

ИНСТРУКЦИЯ

О ПОРЯДКЕ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ВЫПЛАТ ЮРИДИЧЕСКИМ КОНСУЛЬТАЦИЯМ И КОЛЛЕГИЯМ АДВОКАТОВ В КАЧЕСТВЕ ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ И (ИЛИ) КОМПЕНСАЦИИ РАСХОДОВ ПРИ ОКАЗАНИИ ИМИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ВОЕННОСЛУЖАЩИМ, ПРОХОДЯЩИМ ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ПО ПРИЗЫВУ В ОРГАНАХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ БЕЗОПАСНОСТИ, ПО ВОПРОСАМ, СВЯЗАННЫМ С ПРОХОЖДЕНИЕМ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ, А ТАКЖЕ ПО ИНЫМ ОСНОВАНИЯМ, УСТАНОВЛЕННЫМ ФЕДЕРАЛЬНЫМИ ЗАКОНАМИ

1. Выплаты юридическим консультациям и коллегиям адвокатов в качестве вознаграждения и (или) компенсации расходов при оказании ими юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву в органах федеральной службы безопасности (далее — органы безопасности), по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами (далее - выплаты), осуществляются в соответствии с Правилами оказания юридическими консультациями и коллегиями адвокатов юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами, утвержденными Постановлением Правительства Российской Федерации от 23 июля 2005 г. № 445 (далее — Правила), и настоящей Инструкцией.

2. Основанием для принятия решения руководителем (начальником) органа безопасности о производстве выплаты является заключенное между военнослужащим, проходящим военную службу по призыву в органе безопасности (далее - военнослужащий), или уполномоченным им лицом и адвокатом юридической консультации или коллегии адвокатов соглашение об оказании юридической помощи военнослужащему, а также подписанные сторонами акты о выполнении в соответствии с этим соглашением работ, которые прилагаются к направляемому в орган безопасности сопроводительному письму, оформляемому на бланке юри-

Письма, информация министерств и ведомств

дической консультации или коллегии адвокатов и заверенному печатью (далее — документы).

1. Осуществление выплат производится финансовым органом органа безопасности, в котором данный военнослужащий состоит на денежном довольствии, в размерах, указанных в соглашении, но не свыше установленных пунктом 6 Правил, на основании документов путем перечисления денежных средств на текущий (расчетный) счет юридической консультации или коллегии адвокатов в течение 30 дней с даты получения органом безопасности документов. Решение о производстве выплат принимается руководителем (начальником) органа безопасности, в котором военнослужащий проходит военную службу.

2. Выплаты российским юридическим консультациям и коллегиям адвокатов, находящимся за пределами территории Российской Федерации, за оказанную ими юридическую помощь военнослужащим, проходящим там военную службу, производятся в валюте страны пребывания по курсу Центрального банка Российской Федерации на день фактической выплаты.

Адвокатская практика

Дело №2-190/212/05

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

г. Москва

09 августа 2005 года

Мировой судья судебного участка № 212 района «Обручевский» ЮЗАО г. Москвы Удов Б. В. с участием секретаря судебного заседания Быковой Т.С., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Зиневич Е.П. к Перову Д.В., третье лицо — Чаплин В.П. о взыскании денежных средств в сумме 24 000 руб., на основании ст. 199 ГПК РФ,

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился с иском к ответчику о взыскании 24000 руб., ссылаясь при этом на то, что 19.01.2005 года она в интересах Чаплина В.П. заключила договор поручения с ответчиком — адвокатом Перовым Д.В., согласно которому ответчик обязался представлять интересы Чаплина В. П. в суде первой инстанции в гражданском деле по иску о расторжении договора купли-продажи квартиры. Оплата по договору поручения составила 1 500 долларов США в рублевом эквиваленте, из которых в качестве аванса ответчику ей было уплачено 15 000 руб., в дальнейшем в феврале, марте и апреле 2005 года ей было уплачено ответчику по 3 000 руб. ежемесячно, всего ей было выплачено ответчику 24 000 руб., однако 12.04.2005 года в судебном заседании ответчик отказался представлять интересы Чаплина В. П., ссылаясь на проигрышность дела, в связи с чем требует взыскать с ответчика сумму, уплаченную ему во исполнение договора поручения в размере 24 000 руб.

В судебное заседание истец явился, исковые требования поддержал в полном объеме по основаниям, указанным выше.

Ответчик в судебное заседание явился, исковые требования не признал, суду показал, что между ним и истцом, действовавшим в интересах Чаплина В. П., был заключен договор поручения от 19.01.2005 года, согласно которому он обязался представлять интересы Чаплина В. П. в суде первой инстанции в гражданском деле

Адвокатская практика

по иску о расторжении договора купли-продажи квартиры кв. 106 в доме 26 по ул. Адмирала Лазарева. Им было подготовлено предложение о расторжении договора купли-продажи указанной квартиры, исковое заявление, ходатайства об истребовании документов, направленные в адрес Зюзинского районного суда, также он принял участие в судебном заседании 12.04.2005 года, оплата услуг по договору поручения, осуществленная представителем доверителя — Зиневич Е. П. составила 24 000 руб. 03.05.2005 года между ним и Чаплиным В.П. было подписано приложение к договору поручения, согласно которому по инициативе доверителя заключенный договор поручения расторгается, доверитель и представитель доверителя не имеют к поверенному никаких денежных претензий, а также претензий по качеству и количеству оказанных поверенным услуг, также 04.05.2005 года доверитель — Чаплин В. П. отозвал у него доверенность на ведение гражданского дела, в связи с чем исковые требования о взыскании суммы оплаты по договору поручения в размере 24 000 руб. считает необоснованными, также считает, что Зиневич Е.П. является ненадлежащим истцом, поскольку она является представителем доверителя, требовать возврата денежных средств вправе только доверитель.

Третье лицо — Чаплин В. П. в судебное заседание явился, исковые требования поддержал в полном объеме, суду показал, что в его интересах Зиневич Е.П. с ответчиком был заключен договор поручения, он одобрил данную сделку, выдал ответчику доверенность на ведение гражданского дела, однако ответчик отказался от ведения гражданского дела, приложение к договору поручения от 03.05.2005 года подписал в силу юридической неграмотности, кроме того, точно не помнит, является ли его подпись на данном приложении подлинной.

Выслушав лиц, участвующих в деле, исследовав письменные материалы дела, суд приходит к выводу, что исковые требования удовлетворению не подлежат в связи со следующим.

Согласно ст. 971 ЕК РФ по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя-

В соответствии со ст. 977 ГК РФ доверитель вправе отменить поручение, а поверенный отказаться от него во всякое время. Соглашение об отказе от этого права ничтожно.

Адвокатская практика

Согласно ст. 978 ГК РФ если договор поручения прекращен до того, как поручение исполнено поверенным полностью, доверитель обязан возместить поверенному понесенные при исполнении поручения издержки, а когда поверенному причиталось вознаграждение, также уплатить ему вознаграждение соразмерно выполненной им работе.

Как установлено в судебном заседании, 19.01.2005 года между Зиневич Е. П., действующей по доверенности в интересах Чаплина В.П., и адвокатом Перовым Д. В. был заключен договор поручения (л. д. 7), согласно п.1 которого поверенный от имени и за счет доверителя в суде первой инстанции представляет интересы Чаплина В.П. в гражданском деле по иску Чаплина к Копалиной о расторжении договора купли-продажи квартиры 106 в доме 26 по ул. Адмирала Лазарева. В соответствии с п.п. 6, 7 данного договора цена договора поручения составляет 1 500 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу ЦБ РФ на день платежа. Оплата производится ежемесячно по 3 000 рублей доверителем до 01 октября 2005 года, из денег, указанных в пункте 6 договора, доверитель уплачивает поверенному авансом 15 000 рублей. В случае досрочного расторжения настоящего договора по инициативе одного только доверителя уплаченный аванс доверителю не возвращается.

Данный договор был одобрен Чаплиным В. П. и во исполнение данного договора 21.01.2005 года Чаплиным В.П. ответчику была выдана доверенность на представление интересов Чаплина В.П. в суде первой инстанции.

Учитывая, что Зиневич Е. П. обладала полномочиями для заключения договора поручения, во исполнение договора поручения ей были переданы ответчику денежные средства в размере 24 000 руб., что подтверждается соответствующими квитанциями (л.д. 8—10), суд приходит к выводу о том, что Зиневич Е. П. является надлежащим истцом по иску о взыскании денежных средств, переданных ею во исполнение договора поручения.

Во исполнение договора поручения ответчиком было подготовлено предложение о расторжении договора купли-продажи указанной квартиры, исковое заявление в Зюзинский районный суд о расторжении договора купли-продажи квартиры, ходатайства об истребовании документов, направленные в адрес Зюзинского районного суда, также; ответчик принял участие в судебном заседании, состоявшемся 12.04.2005 года.

Адвокатская практика

03.05.2005 года между доверителем — Чаплиным В. П. и ответчиком было; заключено приложение к договору поручения, согласно которому по инициативе самого» доверителя с даты подписания сторонами настоящего договора досрочно расторгнут договор поручения, заключенный 19.01.2005 года между поверенным и представителем доверителя. Доверитель не имеет к поверенному никаких денежных претензий, как не имеют к поверенному и претензий по качеству и количеству оказанных поверенным услуг по договору поручения, заключенному 19.01.2005 года между поверенным и представителем доверителя в интересах доверителя.

Также 04.05.2005 года у ответчика доверителем была отозвана доверенность на представление его интересов в гражданском деле.

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу о том, что договор поручения был расторгнут по инициативе доверителя

03.05.2005 года, денежные средства в виде аванса в размере 15 000 руб. и вознаграждения за ведение гражданского дела в размере 9 000 руб., правомерно полученные ответчиком, возврату истцу не подлежат.

В судебном заседании не установлено обстоятельств, свидетельствующих о вынужденности или кабалности подписания данного приложения к договору поручения со стороны доверителя - Чаплина В. П.

Довод Чаплина В. П. о том, что его подпись под приложением к договору поручения может не являться подлинной, суд не принимает во внимание в связи со следующим.

Согласно п. 1 ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с п. 3 ст. 79 ГПК РФ при уклонении стороны от участия в экспертизе, непредставления экспертам необходимых материалов и документов для исследования и в иных случаях, если по обстоятельствам дела и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно, суд в зависимости от того, какая сторона уклоняется от экспертизы, а также какое она для нее имеет значение, вправе признать факт, для выяснения которого экспертиза была назначена, установленным или опровергнутым.

Учитывая, что Чаплин В. П. уклонился от проведения экспертизы его подписи в приложении к договору поручения, а также то, что каких-либо иных доказательств подложности подписи

Адвокатская практика

Чаплина В. П. в приложении к договору поручения суду не представлено, сам истец не заявлял о подложности подписи Чаплина В. П. в приложении к договору поручения, суд считает, что подпись Чаплина В. П. в приложении к договору поручения является подлинной.

При таких обстоятельствах оснований для удовлетворения исковых требований не имеется.

На основании вышеизложенного, руководствуясь ст.ст. 194 — 198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении исковых требований Зиневич Е.П. к Перову Д. В. о взыскании денежных средств в сумме 24 000 руб. — отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в Гагаринский районный суд г. Москвы в течение 10 дней через мирового судью.

Мировой судья
УДОВ Б. В.

Адвокатская практика

Межреспубликанская коллегия адвокатов (г. Москва) Филиал «Адвокатская консультация № 184»

Исх. № 110
от 11 мая 2006 г.

В Адвокатскую палату г. Москвы
вице-президенту
г-ну ЗАЛМАНОВУ В.Я.

Уважаемый Валерий Яковлевич !

С некоторым опозданием направляю краткую актуализированную информацию по факту моего незаконного преследования Пресненской межрайонной прокуратурой г. Москвы.

С **8 декабря 2003 г.** по **15 ноября 2004 г.** в Пресненском районном суде г. Москвы коллегией их 3-х судей под председательством судьи *Литвиненко Е. В.* рассматривалось уголовное дело № 1-172/2004 по обвинению предпринимателя *Янковского Е. Я.* в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 159 и п. «в» ч. 2 ст. 174-1 УК РФ, в котором я наряду с адвокатом *Терентьевским Е. А.* выступал защитником подсудимого.

05 ноября 2004 г. после трехдневного выступления в прениях моего подзащитного, выразившего недоверие суду и считавшего свое уголовное преследование «заказным», я выступил в судебном заседании с защитительной речью.

17-страничный текст тезисов речи защитника и предлагаемые суду формулировки по вопросам, указанным в пунктах 1—6 ч. 1 ст. 299 УПК РФ был мною предварительно согласован с подзащитным *Янковским Е. Я.*

Отпечатанный текст тезисов после их оглашения по моему ходатайству был приобщен к делу.

В тезисах, поддерживая позицию своего доверителя, я наряду с убедительным анализом несостоятельности выдвинутых против него обвинений, позволил себе обосновать и раскрыть сомнения *Янковского Е. Я.* в беспристрастности и компетентности рассматривавшего его дело суда, сделав особый акцент на личности председательствующей судьи *Литвиненко Е. В.*

15 ноября 2004 г. оглашен обвинительный приговор *Янковскому Е. Я.*, которому суд определил 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Адвокатская практика

В тот же день судья *Литвиненко Е.В.* уведомила участников уголовного судопроизводства о направлении ею обращения в Пресненскую межрайонную прокуратуру о привлечении адвоката *Зиновьева Р.Ю.* к уголовной ответственности «за высказывание заведомо ложных измышлений (клеветы), ущемляющих авторитет судебной власти и правоохранительных органов страны». Кроме того, суд направил в адрес Совета Адвокатской палаты г. Москвы частное определение «о недопустимом поведении адвоката *Зиновьева Р.Ю.* — для принятия соответствующих мер.»

29 ноября 2004 г. Пресненский межрайонный прокурор *Кутовой В.В.* в порядке ст. 448 УПК РФ обратился в Пресненский районный суд столицы с представлением о даче заключения о наличии в действиях адвоката *Зиновьева Р.Ю.* признаков преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 297, ч. 3 ст. 298 УК РФ.

09 декабря 2004 г. судья-цивилист Пресненского райсуда *Тюленев И.В.* принял такое заключение, удовлетворив представление прокурора.

Примечателен тот факт, что ни в обращении судьи *Литвиненко Е.В.* в прокуратуру, ни в предоставлении прокурора даже не были указаны конкретные фразы и выражения из многостраничных тезисов, сочтенные лицом, отправляющим правосудие, клеветническими. Об оскорблении же судья *Литвиненко Е.В.* вообще не вела речи. От заслушивания ее мнения и пояснений в судебном заседании судья *Тюленев И.В.* уклонился, явно выйдя за пределы заявления потенциальной потерпевшей и по своему субъективному усмотрению определив 6 вырванных из контекста тезисов фраз, содержащих по его мнению идеальную совокупность признаков клеветы и оскорбления в адрес лица, отправляющего правосудие.

03 марта 2005 г. судебная коллегия по уголовным делам Мосгорсуда оставила названное заключение в силе, отклонив жалобы защиты. При этом коллегия уклонилась от ознакомления и исследования полученных адвокатом *Кузнецовым Б. А.* в Институте русского языка РАН лингвистических заключений, свидетельствующих о моей невиновности. Вслед за прокурором и судом первой инстанции коллегия посчитала, что «*все эти доводы будут рассмотрены при проведении расследования по делу и защита вправе представить следствию различного рода материалы, в том числе и заключения специалистов Института русского языка.*»

Фактически этим сомнительным решением был дезавуирован смысл установленных законодателем процессуальных гарантий в

Адвокатская практика

виде судебного контроля для лиц особого правового статуса от необоснованного, скоропалительного их привлечения к уголовной ответственности.

17 мая 2005 г. неуполномоченным на то законом лицом — исполняющим обязанности Пресненского межрайонного прокурора юристом 1 класса *Колесником Д. В.*, а не самим межрайонным прокурором, как предписывает п. 10 ч. 1 ст. 448 УПК РФ, в отношении адвоката *Зиновьева Р. Ю.* возбуждено уголовное дело № 321564 по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 297, ч. 3 ст. 298 УК РФ.

17 ноября 2005 г. ст. следователь Пресненской межрайонной прокуратуры *Кузьмин Е. А.*, приобщив к делу заключения специалистов Института русского языка и самостоятельно проведя в этом же Институте судебную лингвистическую экспертизу, уголовное дело № 321564 и преследование адвоката *Зиновьева Р. Ю.* прекратил по реабилитирующим обстоятельствам - на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, т.е. *за отсутствием в деянии состава преступления.*

12 декабря 2005 г. Пресненский межрайонный прокурор *Кутовой В. В.* названное постановление отменил и возобновил мое уголовное преследование, поручив следствие ст. следователю *Хачатуровой И. Р.*, которой 13 марта с. г. данное дело и уголовное преследование адвоката повторно прекращено по тем же реабилитирующим обстоятельствам. Вышестоящими органами прокуратуры, включая Генпрокуратуру, данное справедливое решение признано законным, обоснованным и оставлено в силе.

Вместе с тем, до настоящего времени Верховным Судом РФ не рассмотрены мои надзорные жалобы на заключение судьи *Тюленева И. В.* от 09.12.04 г. (надзорное производство № 5У06-3, жалоба поступила 07.02.06 г.) и на постановление и.о. зам. Пресненского прокурора от 17.05.05г. о возбуждении уголовного дела № 321564 (надзорное производство № 5-У 06-226, первичная жалоба поступила 28.02.06 г.)

Показателен тот факт, что ни органы прокуратуры, ни судебные органы так и не дали оценки основополагающему доводу стороны защиты об изначальной незаконности уголовного преследования адвоката *за мнение, выраженное при осуществлении адвокатской деятельности* в смысле положений о гарантиях независимости адвоката, предусмотренных п. 2 ст. 18 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Между тем, в ходе многомесячного расследования этого беспрецедентного уголовного дела именно на эти обстоятельства гру-

Адвокатская практика

бейшего нарушения адвокатского иммунитета обращали внимание прокурора г. Москвы *Зуева А.И.* Президент Адвокатской палаты г. Москвы *ГМ. Резник* и вице-президент Федеральной палаты адвокатов России *Ю.С. Пилипенко*.

Судя по всему, ответ на эти обоснованные обращения руководителей адвокатского сообщества вызывает у прокурора непреодолимые затруднения.

Показателен тот факт, что многомесячное расследование уголовного дела № 321564 сопровождалось массой нарушений конституционных и процессуальных прав участника уголовного судопроизводства, относящегося к числу лиц особого правового статуса.

В этой связи я активно использовал предоставленное законом право судебного обжалования бездействия и незаконных решений органа уголовного преследования.

Всего таких жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ мною направлялось в Пресненский районный суд шесть.

12 апреля с.г. суд удовлетворил мою жалобу на бездействие Пресненского межрайонного прокурора ст. советника юстиции *Кутового В.В.*, не удостоившего меня ответом ни на одно из многочисленных процессуальных обращений, разрешение которых относилось к *его* исключительной компетенции.

О состоявшемся судебном акте мною проинформирован Генеральный прокурор РФ, копия обращения к которому вместе с копией постановления суда от 12.04.06 г. прилагается. (Качество последней оставляет желать лучшего).

Что же касается судьбы нашего доверителя, то **24 января 2006 г.** в защиту его нарушенных прав и свобод к Председателю Верховного Суда РФ обратился Уполномоченный по правам человека в РФ г-н *В. П. Лукин*. **09 марта 2006 г.** уголовное дело № 1-172/04 Пресненским судом направлено по запросу в Верховный Суд РФ, где изучается в порядке надзора (надзорное производство №5У05-1552)*

Кроме того, **29 сентября 2005 г.** Европейским Судом по правам человека в Страсбурге принята к производству жалоба *Янковского Е.Я.* на нарушение его прав и свобод неправосудным приговором и последующими судебными актами органов судебной власти Российской Федерации.

* Постановлением Заместителя председателя ВС РФ В.П. Верина от 23 мая 2006 г. надзорные жалобы осужденного Янковского Е.Я. переданы вместе с уголовным делом на рассмотрение президиума Московского городского суда.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

12 апреля 2006 года

Федеральный судья Пресненского районного суда г. Москвы Цывкина М. А., с участием помощника Пресненского межрайонного прокурора г. Москвы Лозовского О. Б., заявителя Зиновьева Р.Ю., при секретаре Бондаренко А. П., рассмотрев в порядке ст. 125 УПК Российской Федерации в открытом судебном заседании жалобу Зиновьева Р.Ю. на бездействие Пресненского межрайонного прокурора г. Москвы,

УСТАНОВИЛ:

В Пресненский районный суд г. Москвы поступила жалоба Зиновьева Р. Ю. о признании незаконным бездействие Пресненского межрайонного прокурора г. Москвы Кутового В.В., выразившееся в нерассмотрении поданных заявителем в связи с расследованием в отношении него уголовным делом, на личном приеме в порядке гл. 15, 16 УПК РФ ходатайства от 20 октября 2005 года исх. № 229; жалобы от 08 ноября 2005 года исх. № 249; ходатайства от 17 ноября 2005 года исх. 259, жалобы от 01 марта 2006 года исх. № 51.

Уголовное дело в Пресненский районный суд г. Москвы представлено не было, в связи с нахождением на проверке в Генеральной прокуратуре г. Москвы.

Для рассмотрения жалобы заявителя и проверки обоснованности изложенных в ней доводов, Пресненской прокуратурой г. Москвы представлены материалы надзорного производства по уголовному делу в отношении Зиновьева Р.Ю.

При обсуждении судом вопроса о возможности рассмотрения жалобы в отсутствие материалов уголовного дела, заявителем и помощником прокурора выражено мнение о возможности рассмотрения жалобы в отсутствие материалов уголовного дела, поскольку суду представлены материалы надзорного производства, которые содержат жалобы заявителя и ответы на них.

Адвокатская практика

С уметом мнения сторон, судом принято решение о рассмотрении жалобы заявителя Зиновьева Р.Ю. в отсутствие материалов уголовного дела.

В обоснование рассматриваемой судом жалобы, заявитель Зиновьев Р. Ю. просит суд признать незаконным бездействие Пресненского межрайонного прокурора г. Москвы Кутового В. В., выразившееся в нерассмотрении и непринятии решения в соответствии со ст. 121, 124 УПК РФ по поданным на личном приеме прокурору ходатайства от 20 октября 2005 года исх. № 229; жалобы от 08 ноября 2005 года исх. № 249; ходатайства от 17 ноября 2005 года исх. 259, жалобы от 01 марта 2006 года исх. № 51 в связи с расследованием уголовного дела, возбужденного в отношении Зиновьева Р. Ю. Доказательством направления жалоб является наличие у заявителя отметок о приеме Пресненской межрайонной прокуратурой г. Москвы указанных жалоб и ходатайств.

Участвующий в судебном заседании помощник Пресненского межрайонного прокурора г. Москвы Лозовский О.Б. возражал против удовлетворения жалобы заявителя, так как поданные в прокуратуры заявителем жалобы рассмотрены, заявителю даны соответствующие ответы, оснований к удовлетворению требований заявителя не имеется.

Изучив доводы, содержащиеся в жалобе заявителя Зиновьева Р. Ю. доводы, представленные Пресненской прокуратурой г. Москвы материалы надзорного производства по уголовному делу в отношении Зиновьева Р.Ю., выслушав доводы участвующих лиц, суд приходит к выводу, о том, что жалоба заявителя подлежит удовлетворению. Основанием к этому является следующее.

В соответствии со ст. 119 УПК РФ, подозреваемый вправе заявить ходатайство о производстве процессуальных действий или принятии процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или представляемого им лица соответственно.

Ходатайство заявляется дознавателю, следователю, прокурору либо в суд.

В соответствии со ст. 123 УПК РФ действия (бездействие) и решения органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда могут быть обжалованы в установленном УПК РФ порядке, участниками уголовного судопроизводства, а также иными лицами в той части, в которой производимые процессуальные дей-

Адвокатская практика

ствия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы.

В соответствии со ст. 123 УПК РФ прокурор рассматривает жалобу в течение 3 суток со дня ее получения. В исключительных случаях, когда для проверки жалобы необходимо истребовать дополнительные материалы либо принять иные меры, допускается рассмотрение жалобы в срок до 10 суток, о чем извещается заявитель.

По результатам рассмотрения жалобы прокурор выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении.

Как видно из представленных суду копий ходатайств, направленных заявителем прокурору, ходатайства касались производства процессуальных действий и принятия процессуальных решений для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, а в жалобах заявитель обжаловал действия и решения следователя в той части, в которой производимые действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его интересы.

Согласно имеющимся в копиях ходатайств и жалоб отметок, ходатайство от 20 октября 2005 года исх. № 229; жалоба от 08 ноября 2005 года исх. № 249; ходатайство от 17 ноября 2005 года исх. № 259, жалоба от 01 марта 2006 года исх. № 51 приняты экспедицией Пресненской прокуратуры г. Москвы, однако, в нарушение ст. 121, 122, 124 УПК РФ, каких-либо решений по указанным жалобам и ходатайствам прокурором в установленные законом сроки не принято.

Каких-либо данных, опровергающих доводы заявителя, участвующим в судебном заседании помощником прокурора, суду не представлено.

Изложенное является основанием для принятия судом решения об удовлетворении жалобы заявителя Зиновьева Р.Ю., так как обжалуемое бездействие должностного лица нашло свое подтверждение. При удовлетворении в данной части жалобы, суд принимает решение, исходя из положений п. 1 ч. 5 ст. 125 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 125 УПК Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Жалобу заявителя Зиновьева Р.Ю. о признании незаконным бездействия Пресненского межрайонного прокурора г. Москвы

Адвокатская практика

Кутового В.В., выразившегося в нерассмотрении поданных заявителем в связи с расследованием в отношении него уголовным делом, на личном приеме в порядке гл. 15, 16 УПК РФ ходатайства от 20 октября 2005 года исх. № 229; жалоба от 08 ноября 2005 года исх. № 249; ходатайства от 17 ноября 2005 года исх. 259, жалобы от 01 марта 2006 года исх. № 51 — удовлетворить, признать обжалуемое бездействие незаконным и необоснованным, обязать Пресненского межрайонного прокурора г. Москвы устранить допущенное нарушение.

Постановление может быть обжаловано в Мосгорсуд в десятидневный срок со дня вынесения.

Федеральный судья
ЦЫВКИНА М.А.

Дайджест адвокатской прессы

Бюллетень Адвокатской палаты Свердловской области, выпуск № 2 (10), 2006 год.

В номере помещен отчет Совета АП Свердловской области о работе за 2005 год, постановления конференции адвокатов области, методические рекомендации о составлении адвокатом производства по уголовному делу, другие информационные материалы.

Публикуется выписка из протокола заседания Совета, на котором рассматривался протест районного прокурора г. Екатеринбурга на решение Совета палаты. В частности, Совет на одном из своих заседаний принял решение о том, что адвокаты, подвергшиеся в 2005 году дисциплинарным взысканиям, обязаны пройти двухнедельные платные курсы повышения квалификации (стоимость обучения 4500 рублей). Указано также, что неисполнение данного решения является основанием для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет АП СО, рассмотрев этот протест, единогласно его отклонил, отметив в своих возражениях, что «суть принятого АП СО решения проста: допустил непрофессионализм в работе — пройди курсы повышения квалификации».

Воронежский адвокат, № 5, 2006 год.

Журнал публикует различные информационные материалы об адвокатах, адвокатской деятельности, а также материалы коллег из адвокатских изданий страны. В частности, журналистское расследование собкора журнала «Российский адвокат» по Самарской области В. Садовского.

Симбирский адвокат, № 2, май, 2006 год.

Информационно-практический вестник Адвокатской палаты Ульяновской области (НПУО). В Вестнике размещены перечни основных постановлений КС РФ, ВС РФ, ВАС РФ по различным отраслям права и процесса, постановления высших судебных ин-

Дайджест адвокатской прессы

станций по ряду вопросов правоприменительной практики, материалы рассмотрения дисциплинарных производств и другое.

Вестник палаты адвокатов Самарской области публикует материалы конференции адвокатов области, обзоры дисциплинарной практики, статьи, мнения и комментарии адвокатов.

Адвокат, № 5 (178), 2006 год, газета Международного Союза (Содружества) адвокатов.

В номере изложены материалы заседания Совета ФПА РФ, продолжаются публикации в рубрике «Очерки из истории Московской адвокатуры». В частности, помещен материал А.А. Рогаткина о гонениях на адвокатуру в период 1876—1916 гг. В рубрике «победители» весьма интересным представляются воспоминания Михаила Гофштейна, адвоката Московской областной коллегии адвокатов, участника Великой Отечественной войны.

Журнал «Адвокат», № 5, 2006 год. Публикуются материалы Совета АП г. Москвы, комментарии (новое российское законодательство о рекламе), статьи И. Яртыха о профсоюзах адвокатов, Л. Грудцыной об общественной палате, интервью с профессором политологии американского университета Стетсон, автором известной книги «Происхождение и развитие советской адвокатуры (1917-1939) Юджином Хаски.

«Адвокатские вести», № 4, 2006 г., информационно-аналитический журнал Гильдии российских адвокатов.

Помещена статья Г. Мирзоева и А. Бойцова «Адвокатура и общество» о проблемах организации и деятельности общественных адвокатских объединений, материал О. Кузнецова о порядке расчетов с адвокатом за юридическую помощь в порядке ч. 5 ст. 50 УПК РФ, комментарий к судебному процессу о защите авторских прав и многое другое.

Российский адвокат, № 3, 2006 г., орган Федеральной палаты адвокатов РФ.

Издание рассказывает об адвокатских проблемах, печатает очерк об адвокате Г. Шарове, диалог А. Тарасова о тонкостях адвокатской профессии со студентом РАА Д. Азаровым. Размещены также материалы из истории Санкт-Петербургской адвокатуры, фоторепортаж о встрече делегации ФПА РФ с немецкими и французскими коллегами.

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката:

1. БЕЛЯВСКИЙ Михаил Анатольевич
2. ЗАТЯЖНЫХ Ирина Владимировна
3. ЗАХАРКИ В Максим Анатольевич
4. КАНТЫ РЕВ Константин Александрович
5. КИРСАНОВ Алексей Юрьевич
6. КУЗНЕЦОВА Надежда Александровна
7. ПАВЛЕНКО Валерий Павлович
8. САЛО МАТОВА Татьяна Вячеславовна
9. СКОПКАРЕВА Вера Александровна
10. ТАЛАНОВ Роман Игоревич
11. ЧЕГОДАЙКИН Андрей Николаевич
12. ШАХНОВИЧ Леонид Григорьевич
13. ШИМАНСКИЙ Эдуард Анатольевич
14. ВАСИЛЬЕВ Роман Юрьевич
15. ЕЛИСЕЕВ Роман Александрович

Поздравляем!

Приняли присягу и получили статус адвоката:

16. ЗАБАРЧУК Сергей Евгеньевич
17. ЗАВАРЗИНА Светлана Александровна
18. ЗИНОВЬЕВА Елена Александровна
19. ЗОЛОТАРЕВА Алла Ефратовна
17. ИОРДАНИДИ Денис Анатольевич
21. КАЧАН КЖ Василий Антонович
22. КЛЮЧНИКОВА Ярославна Анатольевна
23. КУДРЯВЦЕВ Владислав Александрович
24. КУЛАЕИН Евгений Владимирович
25. МАЕАЙ Алла Петровна
26. МАХМУТОВ Александр Ринатович
27. ОСАДЧАЯ Оксана Игоревна
28. ПЕРЕСТОРОНИН Валентин Серафимович
29. РОМАНОВА Вероника Васильевна
30. ЯЕОДКИН Петр Павлович
31. ЯРМУШ Мария Михайловна
32. ЯШИН Сергей Юрьевич

СОДЕРЖАНИЕ

В Совете Адвокатской палаты г. Москвы.....	3
Изменения в Реестре Адвокатской палаты г. Москвы.....	4
Обзор дисциплинарной практики.....	7
Новые документы для бухгалтера.....	36
Письмо Федеральной налоговой службы «О проведении зачета (возврата) излишне уплаченных сумм страховых взносов на обязательное пенсионное страхование».....	42
Еще раз о налогах.....	45
Штрафовать за неподачу декларации по страховым взносам в ПФ нельзя.....	47
Письмо Министерства юстиции РФ о направлении письма Геральдического совета при Президенте РФ в адрес Президента Адвокатской палаты г. Москвы.....	48
Письмо Геральдического совета при Президенте РФ.....	49
Приказ ФСБ от 26.04.2006 г. № 172 «Об утверждении инструкции о порядке осуществления выплат юридическим консультациям и коллегиям адвокатов в качестве вознаграждения и (или) компенсации расходов при оказании ими юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву в органах ФСБ, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами».....	51
Инструкция «О порядке осуществления выплат юридическим консультациям и коллегиям адвокатов в качестве вознаграждения и (или) компенсации расходов при оказании ими юридической помощи военнослужащим, проходящим военную службу по призыву в органах ФСБ, по вопросам, связанным с прохождением военной службы, а также по иным основаниям, установленным федеральными законами».....	52
Решение Мирового судьи судебного участка № 212 района «Обручевский» ЮЗАО г. Москвы.....	54
Письмо Филиала «Адвокатская консультация № 184» Межреспубликанской коллегии адвокатов вице-президенту Адвокатской палаты г. Москвы Залманову В.Я.....	59
Постановление Федерального судьи Пресненского районного суда г. Москвы.....	63
Дайджест адвокатской прессы.....	67
Стали адвокатами (поздравляем).....	69

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»:

Председатель — РЕЗНИК Г. М.

Члены Редакционного совета:

ЖИВИНА А. В., ЗАЛМАНОВ В.Я., ПОЛЯКОВ И.А.

Ответственный за выпуск: ЗАЛМАНОВ В.Я.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 6 (32) за 2006 г.

Объем — 4,5 п.л. Тираж — 1800 экз. Свидетельство о регистрации № 015478.

Макет и верстка выполнены *М. Ф. Фоминой*. Заказ № 255.

Отпечатано в ОАО «Московская типография № 6», 115088, г. Москва,

ул. Южнопортовая, д. 24. Срок подписания в печать — 29.06.2006 г.

Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы, 121205, г. Москва, ул. Новый Арбат,

д. 36/9, тел.: 290-98-94.

